

СМЕНА

№ 1 ЯНВАРЬ 1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРАВДА

**«КINETИЗМ» —
СОЮЗ ИСКУССТВА И НАУКИ**

Фотоочерк Льва ШЕРСТЕННИКОВА

ГДЕ-ТО В СИБИРИ

Это письмо лежит на столе среди сотен других. Письмо ждет моего возвращения из командировки.

Три искроно исписанные странички из школьной тетради с обратным адресом: «Тюменская область, Тазовский район, Газ — Сала». Читая и припоминая невысокого курносого парнишку, которого встретила в недавней командировке на строительстве газопровода Ирик — Серов. Кинса гудрон, греется сварщика, водителю, машинистам...

Строили газопровод...

Отвечать на письмо сразу не стал. Через несколько дней репортерская тропка снова вела в места, где можно было увидеться с Женей. Однако уже в областном городе выяснил, что парття геологов забралась далеко в тайгу и за короткий срок командировки мне туда не попасть.

Перечитал еще раз письмо. Искренние слова гарик, влюбленного работу, тайгу, Сибирь. А Сибирь есть за что полюбить. Она строится, бурлит, меняется на глазах. Здесь «романтика» — это конкретные, зримые, осязательные дела.

Вот по улице идет веселая группа ребят и торжественно несет большую черную стеклянную доску с надписью «Тюменский индустриальный институт». Веселые ребята — первокурсники одного из самых молодых вузов страны. В новую школу Нефтеюганска, горюда промышленников и геологов, прямо через окна первого этажа втачивают школьные парты. Объявление в газете: «Открывается регулярная пассажирская авиалиния Тюмень — Тобольск — Surgut. Летайте самолетами «АН-24», экономьте время». Хорошо вечером постоять на берегу па-

бережной со следами выкорчеванных пней и смотреть на реку Мету. Дрожат желтые огоньки буровых вышек, намотав по воде красные и зеленые отапливаемые огни нефтяных вышек — везут нефть...

К Омскому нефтеперерабатывающему заводу из Усть-Балыка трубопровод. По тайге и тоням бьют железную дорогу Тюмень — Surgut. Уже сдан участок до Тобольска...

В Тюмени больше других люблю геологов. Они здесь раньше всех. В геологическом управлении разговариваю с здешним нефтяным и газовым королем — главным геологом Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии Юрием Георгиевичем Эрвие. У него хриплый, немного ворчливый голос.

— Шестьсот девятнадцатая скважина дала фонтан. Новая структура. Летите туда, не пожалейте.

Достает из шкафа бутылку.

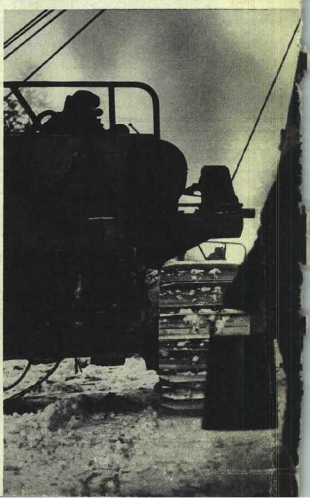
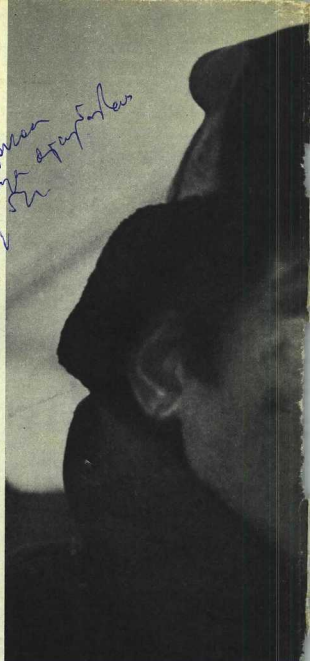
— Посмотрите. Оттуда, с шестьсот девятнадцатой, нефть.

Газом фотоаппарата и видел «дурное» — романтику, северную тургу, тундру и небо, кусок хлеба в тяжелых руках, комаров и мошару, грязь и проливной дождь — это все из словаря Сибири и из письма Жени.

Это рассказ не столько о нем, сколько навешивый его строками. Таких, как Женя, многое тысячи. Мне приключилось встретиться с ними из Абаскани-Тайпите, в Прихотской тайге, в Тикси.

Это письмо невозможно рассказать в фотографиях о его сверстниках — романтиках, одержимых, искателях, дела которых меняют облик Сибири, облик нашей земли.

*Кинса
гудрон
сварщик
водитель
машинист*

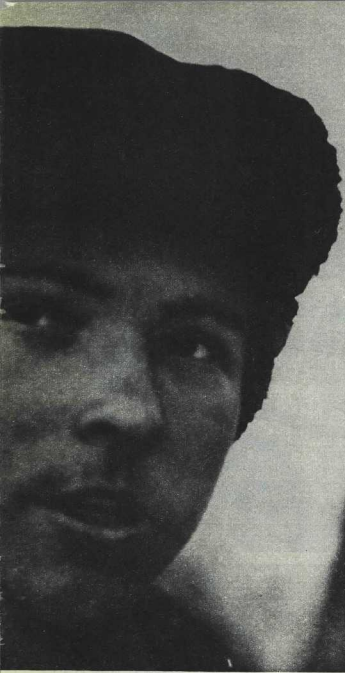
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

смена

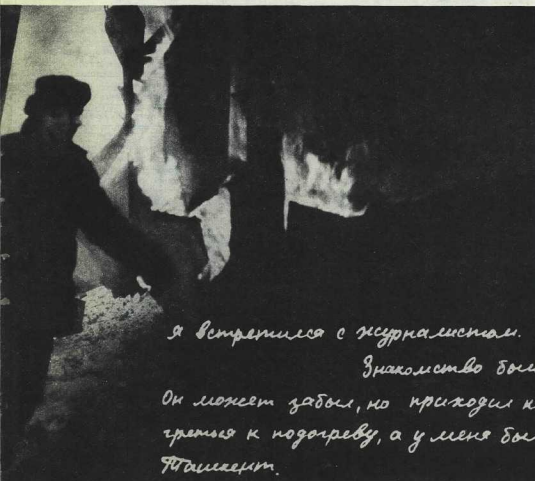
ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Год издания сорон пятый
Выходит два раза в меспц

1 [975] 1968
ЯНВАРЬ

Тиммет был один из романтиков, так
сказать один из «дураков» (по мнению некото-
рых). Здесь про меня так говорят, «Вятский -
народ хватский». Из этого можно сделать
вывод, что я уроженец Кировской области.
В 1966, когда я 14 классов. Видя 1 учебный процесс
работал. Меня мамин романтика голова.
И хотя до 19 лет я далеко своего села не был
и решил пожить свой дом и уехать
в Сибирь. Сначала работал на трассе газопро-
вода «Иркутск - Серов». Там, в январе месяце,

я встретился с журналистом.

Знакомство было короткое.

Он может забол, но приходил ко мне
время к подожеру, а у меня был настоящий
Тиммет.

Хоть здесь было интересно и весело,
но по окончании строительства я ушел.
Решил во что бы то ни стало работать
с геологами. Уловивши что найдено Плав-
ное метеорологическое радио решил ехать туда.

ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Проблема места человека в мире, соотношение личности и общества — пожалуй, одна из традиционных «вечных» тем философии. Но в современную эпоху, эпоху бурного научно-технического прогресса, в эпоху мощных социальных движений, в эпоху, когда построено общество, провозгласившее принципом своей жизни лозунг «все для человека», традиционная проблема стала одной из острейших. Буржуазные ученые, рассуждая о немом абстрактном человеке, уходя от анализа экономических и политических условий жизни людей, assurent кризис капиталистического мира, кричат о всеобщем чернении человека.

В то же время завидные апологеты антисоциализма всечасно пропагандируют тезис о якобы существующей в социалистическом мире принципиальной непримиримости интересов личности и общества. Только последовательный революционный марксистско-ленинский гуманизм указывает реальный путь решения проблем места человека в мире. К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что «если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человека».

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА ПОПросИЛА ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР АКАДЕМИКА Ф. В. КОНСТАНТИНОВА ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ СООБРАЖЕНИЯМИ ПО НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ. Публикована беседа с известным философом одного из ведущих публичных выступлений академика Ф. В. Константинова. В следующем номере мы опубликуем статью президента Советской социологической ассоциации профессора Г. В. Осипова, который анализирует современные буржуазные теории о положении человека в обществе.

Федор Васильевич, расскажите пожалуйста, как советские философы относятся к утверждению Гюль Буржуазных ученых о всеобщем чернении человека?

Четыре года тому назад в Мехико, столицу Мексики, состоялся Всемирный философский конгресс. На этом конгрессе рассматривалась проблема человека. С докладом на тему «Человек и эпоха» выступил один философского факультета университета в Мехико профессор Лорейя — не отомстил. Он говорил о величайшем кризисе, который охватил современный мир. Анализируя состояние современного общества, он спрашивал: где же источник этого глубочайшего кризиса? Почему человек живет в страхе, в неуверенности?

Профессор Лорейя утверждал, что главный источник кризиса — это глубочайшее противоречие между гигантским взлетом научно-технической мысли и отставанием нравственного сознания человека. Наука и техника совершили невероятный скачок вперед, одержали головокружительные успехи. А нравственное сознание человека отстало, человек оказался внутренне не

подготовленным к этому скачку. Вот где, по мнению мексиканского ученого, источник смятения, кризиса, которые раздирают современный мир. Философы-марксисты возражали профессору Лорейя в главном, говорили, что не здесь он ищет источник кризиса, царящего в мире капитализма.

Одному кризис в чем с ним нельзя не согласиться. Разве в век величайших успехов человеческого разума мы не наблюдали картину вандализма гитлеровской Германии, разве это не верх нравственного падения и одиночия, когда высшие достижения науки и техники использовались фашистами для бесчеловечных злодеяний, разрушений, истребления людей? Разве то, что творит сейчас американский империализм во Вьетнаме, — это не верх нравственного вырождения.

Империалистический гигант в течение пяти лет трезит вальсующую страну, отстоящую от него больше чем на пятнадцать тысяч миль. В ход пускает авиацию, флот, мичиговские пушки, танки, разрушает саля и города, истребляет тысячи мирных жителей — младенцев, детей, стариков. Во имя чего? Как совместить то, что о себе говорят властители США, с тем, что они делают? Лживые, лицемерные фразы о демократии, свобо-

де личности принимают чудовищные злодеяния. Без это не свидетельствует также и нравственного вырождения?

Но профессор Лорейя и его единомышленники не подошли ко всей правде, к истине в анализе причин кризиса, охватившего капиталистический мир. Идеалистическая философская позиция не дала ему возможности открыть подлинные, самые глубокие и наиболее существенные причины того состояния, которое переживает ныне капиталистический мир. Противоречия эти — кричащие и действительно глубокие — отчасти замечены им верно.

В мире созданы колоссальные производительные силы. И вместе с тем созданы другие силы — разрушительные. Какое противоречие! Гигантские производительные силы, могучие, вполне достаточные для того, чтобы построить социалистическое общество на всей земле, и в то же время такие разрушительные силы, которые угрожают страшным бедствиями, катастрофой народам и человечеству, — вот это противоречие есть, одно из тех, которые характерны для современного капиталистического мира. Об этом говорил и говорит марксистско-ленинизм — о глубоком противоречии между гигантским обществом, созданным предпринимателями — совладельцами — и стесненным, монополизированным, разорванным народами, над судьбами которых.

Эти положения марксизма есть и остаются ныне еще более верными, чем тогда, когда имел Ленин. При угнетенной концентрации политической и военной власти в немногих руках, а иногда в руках одного человека, получается такая ситуация, которую еще не мог предвидеть Маркс. Эта ситуация требует, чтобы народы, рабочие массы взяли судьбы своих стран в собственные руки.

Развитие капитализма заставляет нас с особенным вниманием отнестись и к изучению роли личности, к изучению решающей роли народных масс в современном мире, масс, способных противостоять силам разрушения и истребления.

Но проблема роли личности и народных масс в истории с точки зрения закономерности и движущих сил общественного развития — это другой вопрос. В данном случае нас интересует проблема рядовой личности, ее положение в обществе, отношение к государству, к социальным, политическим и другим институтам. Всякий вопрос для нас в Советском Союзе — это пробле-

*Поехал в апрель. Уже мая снег. Ч а я не
подумав о завтрашней дне мая в мае.
В Свердловске было 0°, а уже в Гурьеве -10°.
В Самскарге -20°. А в Якут переваило за -30°
и плюс северная пурга.*

ма всестороннего развития личности, проблема коммунистического воспитания нового человека, свободного от односторонности, родимых патен и пережитков прошлого.

Каково же, на ваш взгляд, хотя бы в самых общих чертах сочетание субъективных и объективных факторов в воспитании?

Человек — это результат, продукт общественных отношений, в системе которых он рождается, формируется и развивается как социальная личность. Каковы общественные отношения, господствующие в данном обществе, таковы и люди, личности этого общества. Конечно, человек представляет собой и биологическое существо; те или иные способности, дарования как заданы матерью-природой. Но человек как личность есть прежде всего социальное явление. Биологическая природа человека изменяется сравнительно медленно. Со временем Аристотеля она немногим изменилась. А сознание раба, крепостного, пролетария и свободного тружаника социалистических стран изменялось в ходе общественного развития. Но, скажут нам, и в одном обществе и даже в одной семье люди различны не только по своим способностям, дарованиям, но и неравно по своему внутреннему, нравственному облику. От чего это зависит, чем это определяется?

Надо сказать, что в нашей философской, социологической литературе и даже в литературе по этике далеко не всегда уделяется достаточное внимание этой стороне вопроса. А это после победы социализма приобретает первостепенное значение.

Внутренний, нравственный мир человека во много раз сложнее, чем миромир, изучаемый современной физикой.

Формирование, развитие личности — это не авторитарный, а сложный, творческий и часто противоречивый процесс. Это формирование личности происходит в семье, школе, в трудовом коллективе, на заводе, в колхозе, в обществе в целом.

На формирование человека, личности оказывают влияние многочисленные социальные и культурные институты — радио, телевидение, пресса, кино, театр, книги, спорт. Первая прочитанная

юношей книга, спектакль или кинокартина могут во многом определить направление развития его интересов, его нравственный идеал и образцы для подражания в жизни.

На формирование человека в раннем возрасте оказывает влияние не только социальная среда, но также и микроокружение: и даже улицы, товарищи, друзья, приятели, и многих, многих друзей. Но это уже совершенно самостоятельная большая тема. Это проблема для психолога, педагога.

Да, действительно, эта тема требует отдельного разговора. Но все же не могли ли бы вы остановиться на том, какую роль в формировании личности человека играет философия и социология?

Философия — это мировоззрение. Марксистско-ленинская философия — это научное диалектико-материалистическое мировоззрение. Немецкий философ Фихте говорил: каков человек, такова и его философия. Но и наоборот, какова философия, оказавшая влияние на формирование того или иного индивида, таков и он как человек, как личность.

В. И. Ленин придавал исключительное большое значение марксистской философии для деятельности партии, для рабочего класса, для воспитанного члена партии несгибаемыми борцами за дело коммунизма.

Чтобы легче себе представить, какое значение В. И. Ленин придавал философии, я приведу такой пример.

В 1915—1916 годах шла мировая война, жестокая, суровая. Земля была залита кровью. Ленин и наша партия боролись против войны, против ее загнивания, против лидеров Второго интернационала, которые изменили духу интернационализма. И в это же время Ленин формулирует, называет бы, такую задачу действительности интуитивно: «Науча логике» Гегеля, труды Аристотеля, Лейбница, Фейербаха.

Не всем тогда было ясно, почему величайший революционер и мыслитель ушел в такую абстрактную область, как философия, изучение «Науки логики» Гегеля.

Даже не всем большевикам было ясно. А между тем Ленин разработал то, что он называл душой марксизма — марксистскую диалектику, лежащую в основе подготовленной теории социалистической революции.

А вот другой пример. В 1921 году во время пресловутой дискуссии, обращаясь к молодым коммунистам, Ленин говорил:

«Нельзя стать настоящим, сознательным комму-

нистом, не изучая всего написанного по философии Г. В. Пехановым».

Если такое значение Владимир Ильич придавал философским трудам Пеханова, то это в еще большей степени относится и философским трудам самого Ленина.

Всегда ли у нас в комсомоле да и в некоторых партийных организациях таким образом оценивается значение философии в коммунистическом воспитании?

Нет ли у нас и таких работников, которые в философские работы классиков или совсем не заглядывают, или заглядывают редко?

Значит, дискуссии марксистских и буржуазных философов — это прежде всего борьба за человеческое сознание?

Это то, что сейчас стоит в центре идеологических столкновений.

Известный американский обозреватель Уолтер Липман в 1966 году несколько месяцев провел в Европе. Вернувшись в Америку, он написал статью о том, что Европа стала прагматичкой, что она живет сегодняшним днем, что в ней нет больше значительных идеалов, не имеет страсти вопреку своим большим идеям.

Как неизвестно, с кем Липман разговаривал, кто был предметом его наблюдений и почему он сделал такие выводы. Но это очень неподходящий человек, у него глаз острый. Есть главные, неумные противники, и высказывания которых не стоит пренебрегать. А Липман — противник умный. Он сделал эти выводы для того, чтобы сказать американским правителям: Европа изменилась, а раз так, то и политика США должна быть иной.

Это интереснейший вывод. Но, видимо, он относится и правящим классам, среди которых Липман ил свои наблюдения, а не к рабочей классу, борющемуся за великие, возвышенные цели. В западной печати вот уже несколько лет развивается теория, согласно которой идеология — это превратное, извращенное, иллюзорное, иррациональное сознание, что идеология несостоятельна с наукой, в том числе с социологией и даже философией.

Авторы теории «деидеологизации» утверждают, что надо прекратить борьбу противоположных идеологий, надо показать и доказать, что это ложные, превратные идеи. Настоящей идеологией XX века является, мол, этнология, она способна ныне решить все проблемы, социальные и политические. А социалистическая или иная идеология — призраки, утратившие свое значение

*От Бада улетает
на 100 км на 50 км в разных направлениях.*

*днали не видши и нуска хлеба
и колары и лошкара, градь и н
на в знаи то я и вижу ра
Чес трудне тале беселе. Та
кто и понадег сора (я илел
равешиков) в обиде не бдут.*

в современном индустриальном мире. Эту точку зрения разделяют и социологи-ревизионисты, пытающиеся выступить от имени марксизма.

В США одним из главнейших аяков взглядов выступил социолог Даниэль Белл, выдвинувший лозунг «дойной идеологии». Во Франции эту теорию развивает Р. Арон — социолог и публицист из газеты «Фигаро».

Как ни странно, но авторы этой теории пытаются опереться на высказывания Маркса и Энгельса. Действительно, в произведениях Маркса — в «Немецкой идеологии», в «Святом семействе», в письме Энгельса к Маршину — идеалистическая мелкобуржуазная и буржуазная идеология трактовалась как превращение, извращенное сознание, которое ставит вави с ног на голову. Но Маркс и Энгельс одновременно создавали новую, социалистическую идеологию — научный социализм. Эта идеология возникла на почве марксистской философии, политической экономии и истории социализма.

Борьба за так называемую «дендеологизацию» идет не против идеологии вообще, а против марксистской социалистической идеологии. Этого не хотят понять некоторые пролетарии, считающие себя марксистами, или они делают вид, что не понимают, в чем здесь суть дела.

Эта борьба идеологий отражает и выражает борьбу противоположных общественных сил, противоположных классов, их положение, интересы и цели. Буржуазия, ее идеологи стоят на позиции утверждения вечности, неизменяемости капиталистического строя. Пролетариат, его научная идеология, научный социализм, опираясь на опыт истории и законы общественного развития, рассматривают капитализм как одну из исторически преходящих общественных форм, которая в наш век уже изжила себя, обнаруживающая глубокие противоречия и нужду. На смену капитализму неизбежно придет социализм и коммунизм.

Но именно это «идеологизаторы» считают неприемлемым в марксизме, в научном социализме, отсюда и их лозунг «Долой идеологию».

Есть в наше время на Западе и другие точки зрения на судьбы капитализма и социализма. Например, некоторые буржуазные социологи предпочитают, что капитализм, в свое время возникший у социализма еще рациональнее, что есть в социалистическом обществе (планирование, со-

равнование), в социалистический строй возьмет еще рациональнее, что есть у капитализма (буржуазную демократию, частную инициативу и т. д.). И победа в будущем будет будто бы не за социализмом, а за капитализмом. Будущее в их глазах, в конвергенции. Поэтому, мол, надо сделать все, «чтобы идеологические аспекты не мешали этому процессу. Сторонником и пропагандистом этой теории конвергенции выступает Питирим Сорokin, в свое время выплывший из СССР и живущий ныне в США».

Этот взгляд на последнее Всемирное социологическое конгрессе в Лионе (Франция) Питирим Сорokin и его единомышленники распространяли и на социологию. Как они утверждали, в каждой социологии есть свое зерно истины. Поэтому давайте объединять все социологии в одну единую социологию.

Но так же как социализм и капитализм непримиримы, так и марксистская и буржуазная социологии исключают друг друга, если речь идет об общей теории.

Конечно, если речь идет не об общей теории в социологии, а о так или иных конкретных социологических исследованиях или методике, технике конкретных социологических исследований, то марксисты должны, обязаны тщательно изучить эти исследования и брать все ценное. Тут должен быть тот же подход, что и в области политической экономии и в конкретных экономических исследованиях. Без этого не обойдешься при изучении капитализма.

Наша марксистская социология должна стоять на прочной почве марксизма, диалектического материализма. Буржуазная идеология мешает научному исследованию. Среди тех, кто говорит «Долой идеологию», есть честные и искренние люди, которые хотят избавиться от реакционных пут. Но есть и такие, кто воюет против марксистской идеологии, чтобы вместе нее обеспечить победу буржуазной идеологии.

Как подходит к проблеме личности идеология буржуазного общества?

Проблема человека, проблема личности, отношения к ней есть один из водоразделов между

На недавню, в 50-ю годовщину Октябрь, он выступил в американском журнале с очень интересными и ценными признаниями наших успехов. Но в этой его статье надо вернуться особ...

двумя общественными системами и двумя борющимися мировоззрениями, социологиями.

Буржуазная социология часто трактует ее абстрактно, идеалистически — так, как эта проблема стоила сто, двести и тысячу лет тому назад. Все люди — братья, учись и учить христианство. Но столетия люди разделялись на противоположные классы, на угнетателей и угнетенных. В течение веков идут кровопролитные войны и люди истребляют друг друга. И сегодня христианские «гуманисты» из Пентагона истребляют тысячи вьетнамцев. Абстрактный, идеалистический гуманизм буржуазных философов и социологов — это обман.

Чередо, правда, честные исследователи проблемы личности в буржуазном обществе дают ценные работы, отражая и выражая трагическую судьбу личности при капитализме.

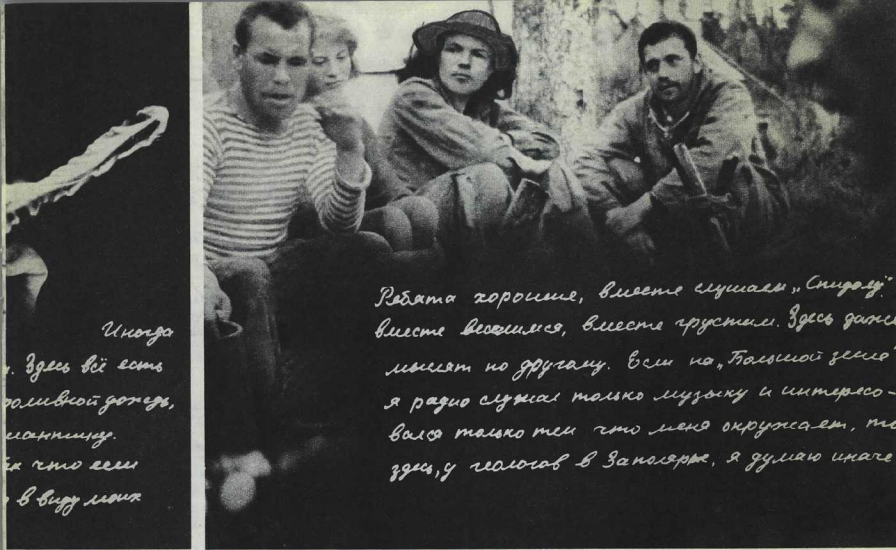
Марксисты, марксистская философия и социология в вопросе о гуманизме занимают свою, особую позицию, противоположную буржуазным и ревизионистским концепциям.

Некоторые буржуазные социологи искренне и всерьез считают, что лишь в ранних работах Маркса, таких, как «Экономико-философские рукописи», продолжается гуманистическая традиция классической философии. А позже Маркс будто бы стал сухим экономистом, «сuroвым» революционером, наборником одной лишь классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Некоторые ревизионисты придерживаются такой же точки зрения.

Но это — величайшее заблуждение. Всяк марксизм, все труды Маркса, Энгельса и Ленина — это подлинный, истинный, реальный гуманизм.

В марксовской теории классовой борьбы, пролетарской революции, диктатуры пролетариата и в ленинской теории социалистической революции в миллион раз больше гуманизма, чем в буржуазных писаниях всех гуманистов капиталистического мира, вместе взятых. Как могут люди этого не понимать, считая «Капитал» Маркса не относящимся к проблеме человека и гуманизма!

«Капитал» направлен против бесчеловечных капиталистических отношений, против эксплуатации человека человеком, против экономических отношений, калечащих и подавляющих личность. Капиталистическая эксплуатация делает человека рабом созданных производственных сил и общественных отношений. Именно в условиях капитализма сущность человека отчуждается, и отчуж-

Убого
Здесь всё сати
роливной дотого,
маннннну.
х что все
в виду меня

Ребята хорошие, вместе слушаем «Смуглу»
вместе ведемся, вместе грустим. Здесь даже
имеет по другому.
я радио слушал только музыку и интересо-
вался только тем что меня окружает, та
здесь, у ребят в Закавказье я думаю иначе

денные производительные силы, капиталистиче-
ские общественные отношения противостоят ему.
После ранних работ — «Коммунистический ма-
нифест», «Классовая борьба во Франции», «Капи-
тал», «Анти-Дюринг» — это было гигантское дви-
жение вперед от проблесков гениальных мыслей
до фундаментальных социальных обобщений.
Сотни лет писани о человеке, о гуманизме, о
его свободе, о стремлении к счастью. Но человек
оставался в цепях и оковах, во власти призраков.
Маркс, Энгельс, Ленин нашли реальные пути к
освобождению человека.

Как можно отрывать ранние работы Маркса от
его зрелого творчества Разве можно так понять
истинную сущность марксизма?

В философских диалогах, дискуссиях нельзя
оставлять в стороне главное в марксизме-лени-
низме — теорию классовой борьбы, теорию про-
летарской революции, теорию диктатуры пролетариата,
реальные способы борьбы за социализм
и коммунизм, за общество, где свободное разви-
тие каждого является условием свободного разви-
тия всех.

Лишь в обществе свободном от эксплуатации
и угнетения личности, то есть в социалистическом
и коммунистическом обществе, личность может
быть свободна. В условиях капитализма личность
трудящегося задвигается, поработана экономиче-
ски, социально, политически и духовно.

Есть два гуманизма — буржуазный и социали-
стический. В их основе два противоположных ми-
ровоззрения, две социологии, два идеологии, два
похода.

Эрик Фром — американский социолог-психолог,
в прошлом последователь психоанализа Фрейда,
обратился к ранним работам Маркса. Это огромный
прогресс для него. Но когда некоторые
марксисты идут от «Анти-Дюринга», от «Комму-
нистического манифеста» к ранним работам
Маркса и противопоставляют их зрелым, — это со-
всем другое дело. Это явный регресс.

Какие основные задачи стоят перед со-
ветскими философами и социологами в об-
ласти научной проблемы человеческой лич-
ности?

У нас проблема человека, личности стоит по-
своему. Мы на основе марксистско-ленинского

учения и социалистического строя сделали пре-
взымание много для того, чтобы обеспечить реаль-
ные условия и возможности свободного развития
личности.

Американский сенатор Фулбрайт как-то заявил:
пока социалистические страны не донанут, что
природа человека может быть изменена, до тех
пор марксизм будет одной из великих утогий.

Но советский человек с изменившейся соци-
альной природой, с социалистическим сознани-
ем — это уже историческая реальность. Изменил
мир общественных отношений, строя новое об-
щество, он изменил себя. Советский человек —
коллективист, интернационалист, человек высоких
идеалов и высокой нравственности. Это уже то,
что существует в жизни.

Но предстоит сделать еще многое в области
коммунистического воспитания. Опыт показал, что
космический корабль создать легче, чем выра-
стить нового человека, полностью свободного от
всех пережитков старого строя. Это парадокс, но
человек, создавший космический корабль, удив-
ивший мир своим научным подвигом, в то же
время еще не полностью освободился от пере-
житков, родимых пятен старого строя.

Один зарубичный товарищ сказал: «Вот вы
критикуете национализм, а у вас разве следов
национализма нет?»

Конечно, элементы национализма как пережит-
ка в сознании остальных людей кое-где есть и у
нас. Но если брать целое мировоззрение, то оно
у нас в СССР подлинно интернационалистическое.
И это доказано и доказывается делом. В самом
деле, существует ли на земле еще другой народ,
который бы столько принес жертв во имя интер-
национализма? Луизинг «Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!» для советских людей не фразея.

В принципе задача коммунистического воспи-
тания нового человека поставлена нами правильно.

Правда, ее выполнение потребовало более
длительных сроков, чем мы предполагали раньше.

Мы исходили из правильного принципа, что
изменение общественных отношений ведет к изме-
нению социальной природы человека, его созна-
ния. Такова общетеоретическая посылка в вос-
питании. Она верна. Но ведь это не автоматиче-
ский процесс. Сколько здесь действует эле-
ментов, часто противоречивых! Это во-первых.

Во-вторых, мы в воспитательной работе счита-
ем сформированными, успешными и даже амплитонными. Но,
кроме этого, требуется и индивиду-
альный подход. Учит не только общему, но и
особенно, индивидуального в каждом человеке.
А это очень, очень важно. Замечательный совет-
ский педагог Макаренко это понимал и этому
индивидуальному подходу учил.

Раньше мы шаркали от слова «самосовершен-
ствование», «самовоспитание». И действительно,
это есть душевистый утопия, когда речь о
самосовершенствовании идет у Толстого, и реак-
ционная, когда о самовоспитании говорят элек-
тицисты. Но на почве социализма, в услови-
ях новых общественных отношений, государства
новой идеологии учет требований самосовершен-
ствования, самовоспитания — это проблема, которая
всегда-таки перед нами стоит.

Семья, школа, общественность должны требо-
вать от каждого юноши, от каждой девушки, что-
бы они воспитывали в себе высокие качества со-
ветского человека, советского гражданина, патри-
ота социалистической Родины, высокую ответ-
ственность перед обществом, коллективом, своим
государством и перед самим собой. Быть людьми
с чистой совестью, сознательными строителями
коммунизма, носителями и защитниками великой
правды нашей эпохи.

Не только правда, но и обязанности. Тут непо-
нимаем каковы назиданиями, резолюциями не помож-
ешь. Огромную роль призваны играть
психология, педагогика, наше советское искусство.
Незаметьно, шаг за шагом, из дня в день, из
недели в неделю, из месяца в месяц должна вер-
ситься неутомимая, многогранная воспитательная
работа.

Трудящийся человек — высшая ценность в мире.
Советский человек творит самое великое дело
на земле. На него смотрит весь мир. Поэтому и
требования к моральным, культурным, социаль-
ным и эстетическим качествам советского челове-
ка растут и будут расти. Коммунизм строится со-
ветским народом, советским человеком на осно-
ве объективных законов общественного развития.
Но величина и прочность здания зависит и от
умения строителей, от многих их качеств. Вот по-
чему Коммунистическая партия и Ленинский ком-
сомол уделяют такое внимание делу коммуни-
стического воспитания настоящих и будущих
строителей завтрашнего общества.

ПОЧТА

3

ПИСЬМА
И
ПРЕС
К
С

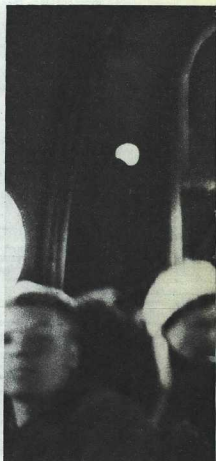
ВЕДОМОСТИ
РЕПЕТИЦИЯ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

и.и.и. 7.9.

Почти с другой
планеты я наблюдаю за жизнью тысячи
людей. Я кажется в философию ударился.
Я решил через два года поступить в
геологоразведочный институт. Хотелось
мне приехать в Москву, но я еще в ней
не был. Поблизь западнее Кирова я не был.
Потому мне хотелось бы узнать кое-что
о Москве и об этом институте.

Большой привет
из тюрьмы, с баром Обской гуды.

Илья.

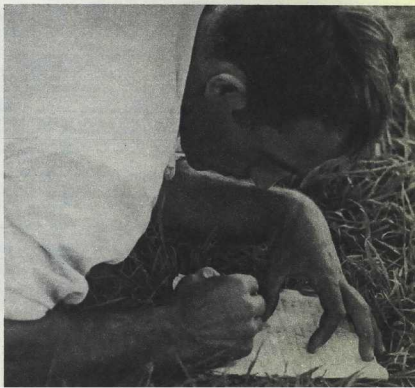
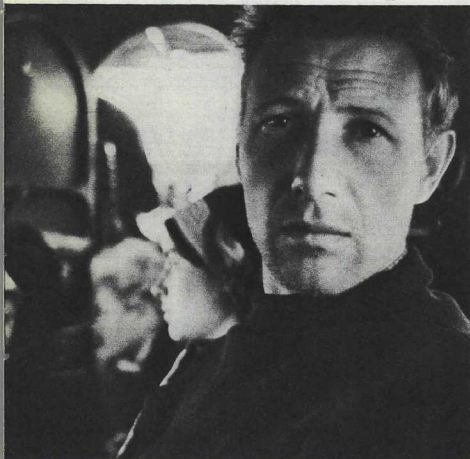

*Меняем
улыбку*
*Здесь можно
обойтись
цитатами о
мире современности*

В год 50-летия ВЛКСМ каждый номер нашего журнала мы будем открывать рассказом об одном из лучших представителей советской молодежи — о рабочем и солдате, о строителе и ученом, о работнике культуры и комсомольском вожаке... О людях уже известных и о тех, чьи имена еще неизвестны широкому кругу читателей.

Молодому современнику, мечтателю и практику, посвящается новая рубрика «Смены» — «ТВОИ ВОСПИТАННИКИ, КОМСОМОЛ!»

асю я знаю давно. Я приезжаю в Подгорск, в дом отдыха, где он работает, и у первого встречного человека узнаю: — Васю не видели?

Никто не знает, какого я ищу Васю, лишь укажут: — У себя на дачной. Имя:

— С поваром на другой берег «квартиры уехали... Имя еще: — В сарае крохает, с пяти туры рублю ашла. Там был сын или же в третьем месте я нахожу его. — Ага, приехал! — говорит он! — Кстати, я тебе рубли продать мотор «Москву»...

Мне, конечно, никакой мотор не нужен, у меня и лодки-то нет, да и живу я далеко от воды. Но, возможно, я куплю мотор, и канистры, или еще лодку, потому что Вася угловит даже мертвого. Его лодочник, например — дельец, который застрял эскимосом на Аляске кушать колониальным. — Тут у одного чучелка лодку «Дельфин» обманурали! — рассказывает Вася, пригласившая истерича высидеть с грутые волосом... Носовьяка, нераспечатанная, талком еще распластана... Я говорю: «Сколько?» А у него жена — истеричка, терпеть не может воды, боится утонуть... Он говорит: «С мотором и заплатами — четыреста». А я вижу — жемит, перен-то степенчатый на талке воду возит, я и говорю ему: «Ра поможь человеку в беде, только где я сразу чептерста рублий найду, я ведь бумажки сам не печатаю... Триста пятьдесят, и, как говорится, я тебе Вася-Вася, а ты мне... Теперь твой мотор продано, а жалко, отвлечный был... Я напомню тебе, что мотор этот он эксплуатировал год три, и домал, и кала его несметное количество раз.

— Ага! — радостно восклицает Вася: — Точно, три года он у меня... Вот память у тебя, не голова, а Дом созов! Так ведь мотор наваленный, на ходу, я там половину дельца сменяю, так? А новый купил, он еще может не поехать, как у нашего директора, так? (Кстати, я у него магнето потюкнуку сменил) А где ты еще купил нолик, если завод их не выпускает, а передел как раз сейчас документацию другому заводу? Охули! — говорит еще Вася: — Надували это дельца, в начале лета, нет чобы зломой! Беспозволительно и заступлено! — ругается он.

Я напоминаю Васю о нашем долге поехать на озере Долгое, нет чобы бытть.

— Ага. Ну, тогда завтра, — говорит вдруг Вася и больше не вспоминает ни о долге, ни о мере.

Мы берем билеты на пародок, грузим рюкзаки, спнинники, складую лодку и отплываем.

Взвонит, поехали, — говорит Вася, вынимая пол-литра, моладую вареную картошку и редею. Я больше ничего, чобы дохнуть...

Картошку и редею прочую еду собрала моя жена Зоя, которая работает медиком здесь же, в доме отдыха. Она полая и старше Вася на целых пятьдесят лет. Живут они хорошо и все дела Вася не встречает с ее стороны никаких возражений: «Ну что ты, Васенька, если тебе нужно...»

Сложности правда, возникают с другой стороны, от директора дома отдыха, который ценит Васю как музыканта. Но все знает, что как только стает снег и скорый лед пройдет по реке, Вася приберет домотдохловский череприрегистровый аккордеон к директору в кабинет и ставит на стол: — Конец сезону!

И уходит работать на лодочную станцию. Тут ему поалый простор, хочет — поует, хочет — нет, или, например, уезжает на месяц на Долгое и живет там.

И директор знает Васюя притому, но все равно критичен: — Ты прекратишь свой цирк или нет? Ты знаешь, как летом можно найти музыканта? Так покажи, я такого мте не слышал, а?

— Можете мне уловить, Рувим Моисевич, — говорит Вася, справедливо глядя в глаза директору и зная заранее, что он скажет.

— Уловить! Уловить! А зимой я буду играть на аккордеоне или наша сестра-хозяйка? Негодяй ты, Вася!

Вася обижается, и уходит, и добавляет про себя доброй: «Эмэй Гаврилович ты, Вася но, как говорится, пыпелма тоже хочет жить»...

С женой Вася расстался в августе, потому еще с Любовью Ивановной. С ней он знаком год три, и мне известно, что она тоже нашего старше Вася и работает директором Подгорского магазина. Через нее доставте Вася кофточки для жены, а заплата кашин-тибула и лезвия — для себя, но лезвия он, в свою очередь, сменяет на бензин, когда плавает на моторке по Оке.

Ему шефери, толеруется, он тебе канистры, а ты ему рубля, так? — объясняет Вася, милая радиксу в соль и заедад хлебом мяжищем. Он а тут ладя мезкую синяя, и он расшедедод на невозможности, меня же благо-дарят, Вася-Вася, где он сейчас лезвия доставте...

С женой Вася расстался в августе, потому еще с Любовью Ивановной за приставно, а после отхода говорит: — Отдулались! — и освобожденно вздыхает и глядит в окно на темную воду.

Вашю водки, он вынимает из рюкзака небольшой аккордеон, который всегда возит с собой. Аккордеон оригинальный, особой конструкции, фирмы «Хоннер».

Вася берет его в руки и как бы удивленно оглаживает, словно видит в первый раз. И всгда говорит: — Вот, гармоника с звуку А музыка! — Но не горюшишь играть, а долго приноравляется, поправляя ремни и пробую клавиши. Он вдруг спрасит: — Что это? — и сыграет три ноты. — «Кажим ты был...» — отвечает ему. — Не... — молот он головой: — «Пленница золотая». Понял? Вот так, черти...

И начинает играть «Инушку». Смотрит он при этом с стороны, и я вдруг замечаю, что он ничего не видит. Он словно под гипнозом, словно спит, и глаза у него странно закатываются.

Молчу, он это знает и оттого смотрит в окно, куда играет. Лишь его не живо совсем, зато все переселяется в тонкое дрожание палец. Ах, страшные и узыные они пальцы эти, они вдруг из мелодии сыоят невнядную веревочку, и обмотав тебе, и заутюжат, и повудат куда им, эти пальцы, угодны. И почему-то именно о ему жесть «Зя в еще о Любовин Ивановне». «Он ведь не за это... Абогат за это. Вот значна страстность и невозможности: что человек не отдаст, если он по душе поладает...»

А Вася продолжает на всех одном глазом, и я знаю, что он думает: «Ага. Собрался. Сдувают. Ну, давайте, давайте, а я сейчас скамалю».

И точо... — Ах-бэммо, си-макзоды Разрыв души... И Вася шарит джаз, он делет это дождь, и всем это нравится, но я-то знаю, что он сам джаз не любит, а издевается... Он делет так и в доме отдыха: играет, играет — и замолчет. Когда танпуеоче оброчиваются, он тут же, как фокусник, ловит ноту с лодука и опять заканчивает пюоди. К его паузам быстро привыкает и тога...

— Я! — хая! — ставую аккордовой и наду курить. Все танцуют, не смотрят, думают, сейчас заиграет. Тотуется без музьяки пят минут, потом поворачивается, один аккордеон на стуле — хохот!

Когда Вася был в ушине, он делал и не так. Сидет на окне и начинает играть в ноту какому-нибудь прохожему. Тому, естественно, шатаю под музыку как-то неловко, он идет тить или быстрее, но Вася точно поладает и ритм! Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

А Вася уже играет частушки, причен одной рюки, на басях, в то время как другой — наливает себе водки и кладет хлеб (Име это значит и — он знает — кто эволю, когда он одной рюкой выдет «палювку»).

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

— На свадьбу... заработано! — говорит он — Вася, нет, в алектриче... Гр-гра-жаде, поайте, кто сколько можно, кто рупь, кто два, кто рогалин!...

Он оприваждает в себя ставки и раздумывает. Не играет. Он знает, что лоды собрался и теперь будут жать сколько захочет от него. Простой, неперенатив, ускорит и замедляет шаг, пока не поймает, что над ним уже шутит, и, покругна лодку, показывае Вася кулак.

-ВАСЬ

Анатолий ПРИСТАВКИН

РАССКАЗ

цвет в магазине плоскоязыкую гитарку и несет ее на рынок... И как играет! Та же гитара за три цента идет! Все думают, инструмент, а он, Вася-Вася, талант продает... Умект люди жить, а!

— А ты не умеешь!— говорю я Васе и уже не рад, что сказала, потому что спор этот у нас давнишний, и несколько лет мы вообще не встречались.

- А что, я хуже других!— говорит Вася и смотрит мне в глаза.
- Другие разные бываюк.
- Все жить хотят...
- А совесть!— кричу я.
- А жажда!— кричит Вася.
- А совесть!— кричу я.
- Один раз!— кричит Вася.— И ты на меня не кричи!— возмущается Вася.— Ты на свою жену кричи. А если я тебе не нравлюсь...
- Не нравлюсь!— говорю я.
- Нечего со мной ездить. Бери консервы, удочки...
- Гитарой ты торгуешь, Вася,— говорю я.
- Мы слезем на какой-то пристани и ждем парохода обратно.

Мы позвонились с Васей в Томлинском детдоме. Нам давали тогда крошечные пайки, у которых добытка была приколота сичкой. Чтобы, значит, не утащала. Но Вася был старше, он сидел рядом со мной и соорничал. Сделает мне вилок дырку в хлебе и откровенно посмеется, глядя на мои переживания.

Потом мы впервые увидели аккордеон. До этого я и Вася видели его только в кино «Гитара и его команда». Когда Васяка смотрел этот фильм, у него шевелились пальцы. На баяно и пианино он уже тогда играл. А наши старшие девочки сказали однажды:

— Сегодня в клубе аккордеон играет!

И было это промешено так, что познито стало: речь идет о роялем и необычном инструменте. И все повалили тогда в клуб слушать и смотреть, как аккордеон играет. И Васяка пошел и все из угла смотрел на музыканта, и пальцы у него шевелились опять. А потом, волнуясь и медленно бледнея, он подошел к игроку, и потрогал клавиши, и прочитал, выгубив пшено, заграничное название на нем. А жерел вдалеке Вася играл уже фокстрот «На позицию девицка» и еще старинную песню, которая начиналась так: «Я встретил вас, и все было...»

Рисунок В. ЮДИНА

*Много ли есть
орден и
знамен?
Л. С. Минский?*

ВЫСШИЕ НА

Во всех делах, в выполнении всех важнейших народнохозяйственных планов велика доля труда молодых строителей коммунизма. Так было всегда, во все годы существования Советского государства, и заслуга комсомола. Година отметила тремя орденами Ленина, орденом Боевого Красного Знамени и орденом Трудового Красного Знамени.

У комсомольской организации есть свои комсомольские награды, которыми она отмечает лучших из лучших своих питомцев.

Центральный Комитет ВЛКСМ учредил «Почетный знак ВЛКСМ», «Почетную грамоту», «Класс Почета ЦК ВЛКСМ», знак «Лауреат премии Ленинского комсомола», значок «За активную работу в комсомоле», нагрудный знак ЦК ВЛКСМ «Золотой колос», почетный знак «Спортивная доблесть», «Летопись трудовых дел комсомола в честь 50-летия Советской власти и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», значок «Молодому передовику производства».

На этих страницах мы рассказываем о награжденных знаками Ленинского комсомола.

«Почетный знак ВЛКСМ»

Знак «Лауреат премии Ленинского комсомола»

В марте 1966 года Бюро ЦК ВЛКСМ учредило «Почетный знак ВЛКСМ». Этой высшей наградой комсомолов награждаются члены ВЛКСМ — представители рабочей, сельской, учащейся, научной, творческой, армейской молодежи — за успехи в промышленности, сельском хозяйстве, науке, искусстве, спорте, за мужество и отвагу при защите Родины, за активную работу по коммунистическому воспитанию советской молодежи. 69 человек удостоены «Почетного знака ВЛКСМ». Среди награжденных: Гайнуллин Б. И. — строитель Братской ГЭС, Фарушиште А. А. — доярка из Литовского ССР, Костюков Г. В. — токарь из Ленинграда, Лаврин А. М. — старшая пионеро-патруль из Ростовской области, Лосев О. Л. — врач из Москвы, Мамедова А. И. — механик-водитель из Азербайджана, Мунджулан Е. В. — звеньевая из Армении, Максимов Б. — кабан из Казахстана, Садылова Я. И. — машинист угольного комбайна с Украины, Кедров Ф. Г. — машинист башенного крана из Ставрополя, Ворошилов А. Н. — металлург из Челябинской области, Ключухин М. М. — младший лейтенант милиции из г. Горького, Месяц

Г. А. — доктор технических наук из Томска, Баулин Н. Е. — старший лейтенант, секретарь комитета ВЛКСМ части, Бельчук Н. А. — водолаз-глубоководник, комсомольские работники — Балаша Р. К., Бобосадымова Г., Бугакова Л. Н., Ельченко Ю. Н., Петров Ф. И. — старейший член Коммунистической партии, Конов И. С. — Маршал Советского Союза, Виноградова И. И. — инициатор движения много-ствочников.

В традициях комсомола крепкая дружба и сотрудничество с писателями, композиторами, художниками, работниками кино и театра, архитекторами. В марте 1966 года Бюро ЦК ВЛКСМ учредило ежегодные премии Ленинского комсомола за лучшие произведения в области литературы и искусства, архитектуры. Учреждение комсомольских премий способствует созданию яркого, высококачественного произведения о советской молодежи. Лауреатам премий комсомола вручается знак «Лауреат премии Ленинского комсомола».

Этим знаком награждены видные деятели литературы и искусства и художественные

ГРАДЫ КОМСОМОЛА

Значок
«За активную работу в комсомоле»

Значок
«Молодому передовику производства»

Знак «Золотой колос»

коллективы: писатели Н. Островский, Н. Думбадзе, В. Чивиликин, О. Сулейменов, Ж. Дрежак [Франция], композиторы А. Пахмутова, М. Филипп-Жерар [Франция], М. Теодоранс [Греция], руководитель ансамбля московского Дворца пионеров В. Локтев, художники Л. Голловский, Г. Кроллик, актеры А. Баталов, Д. Гнатюк, кинорежиссер В. Малашивичус, скрипач В. Третьяков, театральные и танцевальные коллективы — Киевский ТЮЗ, Брестский театр имени Ленинского комсомола, узбекский ансамбль «Бахор».

Значком ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле» награждаются комсомольские работники и активисты за большой вклад в коммунистическое воспитание молодежи. С 1958 года, когда был учрежден нагрудный значок, более 18 тысяч человек удостоены этой высокой награды.

В июле 1956 года был учрежден нагрудный значок «Молодому передовику производства».

Этим значком награждаются юноши и девушки, отличившиеся в выполнении производственных заданий, показавшие пример творческого отношения к труду и добившиеся высокой производительности труда, лучшего использования машин и механизмов, повышения качества и снижения себестоимости продукции, экономии сырья, материалов, энергии и сокращения трудовых затрат на единицу продукции.

Этим значком ЦК ВЛКСМ отметил сотни тысяч молодых рабочих и колхозников. В год 50-летия Советской власти в СССР учрежден юбилейный значок «Молодому передовику производства».

В мае 1967 года учрежден нагрудный знак ЦК ВЛКСМ «Золотой колос». Этого знака могут быть удостоены молодые колхозники, рабочие совхозов, машинно-тракторных станций, отделений «Сельхозтехника», рабочие заводов сельскохозяйственного машиностроения, молодые ученые, специалисты сельского хозяйства, отличившиеся в выполнении производственных заданий, показавшие пример

творческого отношения к труду, представители сельской интеллигенции и старших поколений крестьянства, пример которых всегда вдохновляет советскую молодежь.

Силою дружеского человеколюбия награждены Почетным знаком. Среди них Х. Г. Соколин — первый директор совхоза «Комсомолец», Воронежской области, М. И. Соболева — первая трактористка совхоза «Гнигати», Ростовской области, П. Е. Дьяков — колхозный тракторист из Тюменской области, Г. Абдулаев — председатель колхоза имени К. Маркса, Ташкентской области, А. П. Брагин — механизатор из Волгоградской области, С. Д. Оюн — доярка из Туркменской АССР, Е. П. Тимофеева — птичница из Саратовской области, В. М. Моисеенко — комбайнер из Кемеровской области, С. В. Азман — землевладелец из Молдавии, В. В. Заморой — кукурузовод из Алтайского края, Н. А. Назарова — свиноварка из Новосибирской области, В. И. Пакиратов — тракторист из Челябинской области, М. В. Ералиев — агроном из Курской области, В. Н. Нишур — секретарь комсомольской организации колхоза из Сумской области, Н. П. Миничур — зоотехник из Винницкой области, Я. И. Цитковский — дояр из Киевской области.

МУЗА В КРАСНОЙ КОСЫНКЕ

Обычно, когда говорят о комсомольской поэзии, называют очень немногих поэтов, пришедших в литературу в двадцатые годы: Александр Безыменский, Александр Жаров, Михаил Светлов, Исаак Уткин... Безусловно, она первооткрывателем поэзии страны Комсомола. Но составители антологий «Муза в красной косынке», которую готовят к печати издательства «Молодая гвардия», справедливо считают, что поэзия комсомольцев — это не только стихи о комсомольцах, но и стихи для комсомольцев. Стихи о сложном и многогранном облике советского молодого человека, о его высоких гражданских чувствах, о любви и долге.

В этой подборке стихов из антологий читатель найдет произведения известных мастеров слова — Василия Казина и Владимира Луговского, Ярослава Смелякова и Бориса Ручьева, Александра Безыменского и Николая Деметьева, Ольги Берггольц и Павла Железнова. В молодости они были неразрывно связаны с комсомолом, и эта связь крепка. Василий Казин, например, поселился Вяземским райком комсомола столицы, а бывший беспартийный, студент МГУ Павел Железов по поручению Максима Горького руководил автобизнесом трубочником. Борис Ручьев был первооткрывателем Маяжтики...

И когда мы говорим о морщинистой направленности комсомольской поэзии наших дней, мы имеем в виду не только молодых современных поэтов, но и неуязвимую, наступательную силу поэзии и Бориса Ручьева в дни штурма Маяжтской горы и Ольги Берггольц в дни ленинградской блокады. Голос поэтов разных поколений принадлежит одной музе — музе в красной косынке, музе исканий и борьбы.

Борис ЛОЗОВОЙ,
редактор издательства «Молодая гвардия»

Монолог по радио

Николай ДЕМЕТЬЕВ

Алексей СУРКОВ

Еще кислотой расцветает
Обугленные полностью
Мир понизу бы
А поверху
Он в оудри сонной
И люки,
Лишь в дансингах
Под неравномерную
Но,
Сорвался
В соннике,
Ударил густой
Тройной
— Луиза!
Прости,
Вразрез обещаниям,
Тревожу тебя, хорошая моя.

Я знаю:
Где рамы завешены,
На белом
В то время,
Луиза!
Вся пресса
Печатала
О нашей
Там дуэлян,
Для экспрессной записки:
Третьего дня, июль,
Там некогда Африку
Васко да Гама.
Там дуэлян, верно, что раз навсегда
Солгуют радости
Луиза, Луиза!
Те, что рассказали,
Мне душою
Кабинет,
Вчера неожиданно
Единственного мой товарищ.

Здесь нет тапетыны,
Покачивается
И если
Ей некуда даже
Нас, как одиночного,
Коновом,
ничем на колеблемым,
По правую руку
Ночь караулю,
Здесь меряют смерть
Но бьется, пульсировует,
Пыльца кровавая —
Единственное,
Вот мир,
предо мною распластанный...
Но кем буду в нем —
...Милка,
слово хотя бы одно,
В провод антенный
Чтоб до меня
дотелет ветерок,
Чтоб дотрунил тылою:
— Навек — твоя! —
губы,
которыми я пренебрегаю
Ради полета
в звездное.

1920 г.

Шестой

Хорошие были ребята:
Кремлевые, на побегу.
Трава на троне прижита,
Зарос поутрам двор.
Синеет в траве коконошник,
Кувачик стрижет в тишине.
Переглянулись молча
И молча встали к стеном.
Хорошие были ребята:
Крошадатские. Морзик.
Одетый медью заката,
Ковшой подрывная штыки.
Полуд ветерок с заречья,
И сразу стало свежо.
В высокой траве кувачик
Стрижет себе да стрижет.
Хорошие были ребята,
Ребята были «на льте».

Замедленно надал пятый.
Шестой остался стоять.
Шестой шатнулся стулою
(Шаг в сторону, шаг назад)
И рыкнул.
Взглянул исподлобья в глаза.

Сказал, ушибаясь косяк:
— И тут тебе не везет.
Уж вот тебе матреси
Почини пустая в раскод...

Упал на мякучую муту
Щоб выстрелом в упор.
Хорошие были ребята:
Кремлевые, на побегу.

1923 г.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Другу

Нет, я не знаю, как придется
Тебе на битву провозить,
Как влудит дышащие обороты,
Как за конем твоим бежать...
И где протиски лмы Дюкеле!
На площадях ли городских,
На перепутье в чистом поле,
У переправы ль над рекой!
Сигнал ли огненный взлетит,
Иль просто скажет командир:
— Пора, нусый жена вернется,
Пора, протиски и отойди...
Но в ту минуту сердце станет
Словозым и чистым, как стекло,
И в очи Родина заглянет

Спокойно, просто и светло.
И в ней, готовый и лукав бой,
Как никогда, почувств вновь
Нас окрыляющую обоих
Единую свою любовь.
И ты поймешь, что не было
Измена, обид, разлук, скорбей
В любви, которую спала
Тревога Родины твоей.
И снова станут сердце чистым,
Разлука страшения легка,
И разлукнет рожок горниста
Победу твоего поля.

1931 г.

"ДЫМКИ" В ДЕЙСТВИИ

Эскизы оформления машиностроительного завода.

Е. КАСАТКИНА и Е. ОРЛОВА

Фото А. ЛЕХМУСА

Сюз искусства и науки обогатил мир прекрасного. Мы не мыслили его теперь без кино, телевидения, радио, электронно-музыкальных инструментов. Что слулит нам этот союз в будущем? Трудно сказать. Во всяком случае, можно предположить и такое...

Над громадной площадью города возмозится необыкновенное сооружение. Конструкция из современных полимерных материалов сверкает в лучах света. Она вращается, всхлиывая разноцветными огнями, движется в ритме с музыкой. Вблизи этой конструкции вас свевает пылкий ветерок, направленный то запахам соснового бора, то ароматами цветущих лугов.

Что это: памятник или просто деталь оформления города? Понравится ли горожанам такое новшество? Нанонец, возможно ли технически осуществить проект, объединяющий в себе таланты чуть ли не всех девяти муз?

Самые разные мнения по этому поводу можно было услышать на «Выставке кинетического искусства в Ленинградском Доме архитекторов, где молодые художники-кинеиты из московской группы «Движение» показали свои действующие модели и почти фантастические проекты будущих городских перспектив. Выставка вызвала бурное обсуждение — необычными были не только конструкции, но и материалы, из которых участники группы пытаются их соорудить. Например, опорой для памятника покорителям космоса, парящего в воздухе, должно послужить... магнитное поле.

У романтиков эти проекты вызвали восторг, у людей трезного взгляда

на жизнь — сомнения, но все согласные в одном: это необычно и интересно.

...Петропавловская крепость. Толпы туристов движутся по деревянному мосту и старинным воротам. Надалеко от входа — «Инженерный домин». Двери закрыты от любопытных глаз, но дом не пуст. С улицы в окнах видны непонятные и странные предметы, напоминающие увеличенные до размеров крышля бабочек.

Внутри идет работа: молодые люди с увлечением мастерят модели, строят и красят макеты, дискутируют эскисы: кинетики принимают участие в оформлении Ленинграда и Октябрьскими торжествами. Руководитель группы Лев Нусберг то и дело отходит от стола и, нагнув голову, всматривается в фасад Зимнего дворца, который весь помещен на широким столе. Художница Галина Битт старательно обертывает красной ниткой вальсачье дерево.

— Подерните это знамя у входа в арку, — просит нас Нусберг. — Вот там, направо, чуть левее, тапера хорошей Бумажные человечки «раскалывают» по празднично украшенной площадке. Мы стараемся правильно удерживать знамя. Каждый, кто попадает в эту комнату, чувствует необходимость что-то делать, помогать.

Уже по мановению эскизам можно было представить результат новой и необыкновенной работы, в которой почувствуется время и эпоха.

Весной прошлого года в Москве, в помещении ИОСЖ, на Богатовой улице, в маленькой комнате мы могли познакомиться с рождением этих макетов. Зрители видели композицию из двух «цветков» — люнеторов. Один «цветок» мелкокалочно, медленно вращался,

мигал испанками, другой дрыгался с большой экспрессией. Тонкие стальные лучи, чуть подсвеченные снизу, казались, начавшись, заплывали, выветывались и, вдруг ускорив движение, отбрасывали от своих невидимых нитей вспыхивающие бриллиантовые блики. Вскоре во вращалась сложная, рассчитанная по математическим формулам спираль, записывающая в себе еще одну спираль. Ее повороты и вращения на экране. Контуры, возникающие на экране от «цветов» и спириалей, играющие разными оттенками, сопровождалась необычными музиками. Звук мы позвонились с цветовой гаммой, запрограммированными движениями, интуитивными фигур, лобовыми и новым явлением в искусстве — нинетизмом.

Каковы же эстетические нарвалы этой группы и что такое нинетизм?

Это одно из направлений, возникших из стремления создать новые средства художественного выражения, глубже раскрыть содержание нашего времени и человека. Развитие науки искусства, возникающая из одного источника — человек и окружающий мир, — претерпевая бесчеловечные злоключения, стремится и объединению, ибо в этом единстве они дополняют и углубляют друг друга.

Через всю историю изобразительного искусства человечество прорвало мечту о движении. Ручка доисторического мастера выводила на стенах пещер, удлиняла и вытягивала, рисуюн мчащуюся животное, прочерчивала летящий полет птиц.

Прокорили столетия, и безумная мечта вырваться в пространство чудилась в досках и холстах монумента. Фигуры были ритмически организованы. Рассчитанная «Трибуна» Рубенса, начинающая охватывать планное движение по кругу, где центр — чаша. Воспеваются инвергированные тела и вопль цветовой палитры Деларюа. В своей ситуации Роден заставляет жить каждую форму, показывая мир, увиденный глазами. Стремление к синтезу можно было наблюдать и раньше, но в наше время, когда ученые — физики, биологические, психологи и люди искусства — ставят все более и более конкретные задачи, оно получило еще большее развитие.

Эти задачи возникают от все более четких ощущений человека, ощущений неудовлетворения одним видом искусства (только живопись, только музыка и т. д.). Во многом эти новые пути осваиваются на опыту, и о верности и закономерности этих поисков еще трудно говорить, но постановка многих проблем интересна и важна для нас.

Над новыми путями современного искусства много и игорно работает молодой талантливый коллектив «Движение», который стремится использовать все возможные виды движения в различных режимах и формах. Так ДВИЖЕ-

НИЕ становится средством художественного выражения. Коллектив «Движение» существует пять лет. В докладе о работе и задачах этого коллектива написано: «Своей нас есть и художники и инженеры и музыканты и психологи и языки, и архитекторы, и техники. Мы ищем новые средства художественного выражения (естественно, сохраняя и используя старинные классические традиции), новую символику, которые выразили бы глубже мироощущения современности, ее ритм, ее темп, ее тайны микро- и макромира, а практически — чтобы использовать возможности художественного решения городских пространств».

В основе деятельности кинетов лежит три основных положения. Первое — положение, которое является основным средством художественного выражения, это движение конструкций, движение человека, движение тела, движение музиды; осуществление идеи авторов графическими сплетениями, посылающими движение на обложку и ставящихся и непрерывно равнозначны всех элементов, участвующих в кинетическом представлении.

Второе положение — это СИНТЕЗ. РОВНЕЕ абсолютны все материалы, эстетических и технических средств, а также все известных видов искусства (это и средства телье и кинотехники, оптических эффектов, химических и физических явлений нашего мира — изменение запаха, температуры, движение ветра, гром, молния...).

И, наконец, СИММЕТРИЯ, правильность, как принцип построения произведения искусства, его внутренней структуры, тогда все отдельные части и элементы создают внутреннюю гармоничную и стройную структуру одного целого, хотя и состоящего из самых различных составных частей.

Одним из самых активных членов коллектива является Валерий Глиничников — научный сотрудник Института транспорта. Очень трудно пришлось бы участникам группы без Людмила Орловой, которая ведет все литературную работу — переводит статьи, собирает материалы, печатает. Людмила работает в Институте технической эстетики, а в свободное время отдает кинетизму. Николай Кузнецов, сотрудник Института атомной энергии имени И. В. Курчатова, занимается разработкой и электроникой. Виктор Бутурлин, студент Московского инженерно-физического института, помогает создавать сценарии, руководит группой пантомимы. Архитектор Владимир Колечуков занимается структурными конструкциями.

Не стоит представлять себе, что все это много это поиски пути на опыту, опыльными путями преобладает много различных прототипов. Так же трудно сейчас сказать, что такое нинетизм — новый вид искусства или формальный эксперимент, играющийся в рамках декоративно-прикладного и оформительского искусства. Но так или иначе, сейчас кинеты получили возможность реализовать много

гне из своих замыслов и выйти из выставочных павильонов на улицы города.

Идеи и мысли Х.В. ванна, мечты о современном человеке, замечательные о будущем, рождая фантастические мысли. И мы легко принимали у фантастов любые описания городов будущего. Мы принимали и них. Но, конечно, не представляли себя в них. Говорились, что бы хотелось приблизить для Ленинграда очертания города будущего.

Идея из своих замыслов нинетам удалось применить в оформлении Ленинграда. В кристалле надменно как выглядела праздничный Ленинград.

Эта заворающая конструкция установил гигантский объект, символизирующий тему юности. На этой же площадке в Ленинграде, в кристалле символ химии. Огромная решетка, представляющая форму кристалла, прорезывается дискретно белыми светом. В кристалле надменно разгорается, уже другим светом, зажигает молба, мерцая в глубине таинственно ильня реакция. При помощи различных движений и изменения света эта заворающая конструкция сложной и заманчиво жизнью. Кристалл окружает стволы с металлами, смысловыми цитатами и декоративными поэмками. На высоте двух метров от земли на обрешеченных зренье креплениях они легко пролетают.

Те, кто начинает осмотр Ленинграда с Финляндского вокзала во время Октябрьских праздников, сразу попадают на кинетическое представле-

В ночное небо неонадидно вспыхивают яркие пламя — символ революции. Звуковая волна несет по площади мелодию «Интернационала». Гигантские, сияющие от пантомимы В. И. Ленина возитора на огромных экранах цветомузыки.

Звучит голос Ленина, и его лицо полагается на киноэкраны. В стропе последовательности, происходит артиллерийские все этапы революционной борьбы — от зарождения до полной победы, звучат суровые песни революционных лет.

Резно и часто вспыхивающие светом шатны, как пулеметная очередь, представляют «агитпропа олов». «Плама революции» — конструкция из алюминия и стнда. — то затухающее, то снова разгорается! Это праздничные цвета, мысли, музыки, света.

Они оставляли «инженерный домик». Мостович собрался в Москву. Но домой они возвращались на только с чувством долга, со своей большой и ответственной работы, но только с легким ощущением свершения называющейся сначала нереальной мечты.

«Что у вас, работа, в рюкзаках?» — поется в одной из волеводной песни. И если бы такой вопрос задан собравшимся в дорогу кинетам, они бы ответили:

«Космос».

Как всегда, пока только планы, задумки, мечты. А в дальнейшем? Пусть ждет их удача.

Прогрессирует прогрессное устройство модели «Космос».

Рабочий день в «Инженерном Домике». Слева направо: Александр Григорьев, Алексей Витт, Лев Цуберер, Юрий Сурица.

Микис Теодоракис.

Фото Н. МАКСИМОВА

Письмо в Грецию

Микис, друг мой!
Недавно я услышал три твои новые песни, написанные в подполье. Страстные и гневные, они посвящены борьбе нашего народа против фашистской диктатуры.

Эти песни, Микис, заставили меня вспомнить нашу совместную борьбу в отрядах Сопротивления против гитлеровской чумы.
Слушая эти песни, я вспоминаю и тебя, Микис, в то время студента Афинской консерватории. Мало кто знал тогда, что молодой композитор был уже известным борцом-подпольщиком, выполняющим самые опасные задания.

Я хорошо помню, Микис, твой путь и вершинную искусство. Это был путь борьбы и страданий. Но ты не останавливался на полдороге.
Помнишь, во время одной из гастрольных поездок в город Наусу, в районе Верай, ты дал единственный концерт в провинции, потому что власти запретили выступать тебе в каком-либо помещении. Свет то и дава гас: его гасили хулиганы; летели камни; половина музыкантов разбежалась, а ты продолжал dirigировать оркестром оркестра и петь, аккомпанируя своеобразному невидимому ночному хору, который с деревьями, оркестром улиц и тесным гарнизонном пол твою песню «Маршал» под назва маршам и хулиганам, которые из юбки лезли вон, чтобы пошевелить людям присутствовать на твоим концерте.

Нам часто приходилось видеть, как уходили на смерть наши товарищи, уходили с улыбкой и песней на устах. Разве можно забыть, как твой друг, студент Палавергю, парализованный после пыток, пошел, пошел, что найдет в себе силы выпрямиться во весь рост перед палачами, когда его поведут к стене? И он славил свой мартырь.

Твоя «Эпифания», Микис, которую ты написал на слова Янниса Ридоса, сейчас тоже подвергается пыткам агентов хунты на острове Юра.

Фашистская диктатура, которая «покрыла Грецию позором», нам ты знаешь назардо до своего ареста в интервью корреспонденту итальянского журнала «Эспрессо», заставила тебя оставить музыку и заняться только антифашистской борьбой.

Когда корреспондент этого журнала спросил тебя, Микис, о чем ты хотел бы говорить — о политике или о музыке, — ты ответил: «В данный момент я не думаю ни о политике, ни о музыке, ни о политическом давлении и протестном участии демократического движения против фашистской диктатуры и американцев, уничтоживших греческую демократию и нашу национальную независимость». Иногда я думаю, что если бы я был на свободе, то мог бы сочинить величайшее произведение своей жизни... Теперь же для меня значение имеет прежде всего честь, гордость, долг. Все остальное, в том числе и творчество, уходит.

Верный своему долгу, ты стал, Микис, одним из создателей подпольного Патристического фронта. Ты писал воззвания к народу и к молодежи, призывая их объединить свои силы и подняться, чтобы уничтожить в нашей стране хаос тирании и вновь поднять над Грецией солнце, брошенное в грязь черными полковниками. В своих посланиях ты призывал цивилизованное человечество встать на поддержку страны, которая когда-то дала людям свет, а теперь повержена во мрак фашизма. И твой голос дошел до всех углов Греции, разнесся по всей земле. Твои песни, запрещенные хунтой, стали песнями сопротивления в городах и селах. Растет число антифашистских выступлений; мелодией за рубежом. Юности Страны Советов назвала тебя, Микис, лауреатом премии имени Ленинского Комсомола.

В то время, Микис, как я пишу эти строки, ты находишься на натуре. Никто не знает, сколько и как тебя пытали. Никто не знает, где тебя держат теперь. И никто не может поверить, что эта исполненная волею и творческой силой личность замкнута за решетку, что человечество погрязнет славными людьми, которые, когда-либо зная Грецию. В одной только мы можем быть уверенными: что и там, где ты сейчас находишься, Микис, ты продолжишь бороться за свои идеалы. И, законченный в наделах, ты продолжишь высоко держать голову. Я хочу, Микис, со страниц журнала «Смена» обратиться к тебе со словами, которые вышли из глубины моего сердца, из глубины сердца всех твоих соотечественников и товарищей.

Я не делало полноты написать тебе слова утешения. Хочу только сказать тебе, что твои слова, посланные из подполья, заглали в душу греческой молодежи и заглали в сердце молодежи всего мира, которая поднимает твои песни как знамя антифашистской борьбы.

Ровно год назад — помнишь! — в статье для лавграндинов ты писал, что, пока существует Греция, будет существовать и лавграндинов. И ты, Микис, знаешь, который называет верой в идеалы греческого народа, — писал ты тогда, — разбавилась и теперь разбавляется. Все же все разбавляется. И лавграндинов бесчеловечного противника». До чего же актуальны эти твои слова! Именно так происходит и ныне, Микис. О сопротивлении греческой молодежи, восставшей на таких примерах, как твой, разбавляется фашистские атаки тироредов. И подобно тому, как никакая сила не в состоянии выкорчевать из наделах Греции людей, которые ведут и представляют ее будущее, так ничто не может выкорчевать беспредельной любви ее народа к своему творцу.

«Твое творчество, твои музыка», — говорится в сообщении КК Компартии Греции, — принадлежит Греции и ее народу, они носят общечеловеческий характер, и ничто не сможет их погасить...»

ТВОЯ СТАВРОС ЗОРБАЛАС

Мы встречались с ним несколько раз, в Афинах и Москве. Я хорошо узнаю этого человека, он стал мне близок и дорог... И сейчас, когда я пишу эти строки, каждое слово больно отывается в сердце, потому что Минис Теодоракис — за решеткой тюрьмы, больно, прикованный к постели. Но ни болезни, ни пытки, ни унижения не могут сломить его. Я знаю, это потому, что он боролся, выпаленный из стали...

Я познакомился с Минисом в сентябре 1965 года. Пошел шёл из Салоники в Афины. Ужас нас полтора из транзитного приюта плыла музыка, звучали песни. Переводчица, поющая красавица дама-эмигрантка, в минутные паузы пересказывала содержание.

— Это песня о морях, которую очень любят в роднине, — говорила она, — уходя в эмиграцию, он плачет, потому что несколько месяцев не увидит родной Эллады...
— А это уже баллада о паренке, у которого нет денег, — он безработный, но надеется на будущее.

— Девушка обращается к своему возлюбленному, который погиб в войну...

— Чьи это песни! — спросил Акива Ставрос, журналист из Миникса, с которым мы ехали.

— О, композитор знает все Греция! — Давна умилившись, и, словно опомнившись, быстро добавила: — Но я не люблю его, музыка мне не очень нравится. К тому же Минис Теодоракис портит себе репутацию. Он вносит в музыку политику... Это — насмешка.

Мы не стали с ней спорить. Но несколько дней спустя в Афинах, когда мы встретились с Теодоракисом, то рассказали ему об этой реплике. Он рассмеялся, в котом спросил:

— А вам нравится моя музыка, только честной?

— Конечно.

— Это потому, что у меня одна страсть в музыке — славянский пафос, и вам, славянка, такая музыка должна быть близкой.

— Ну, а политика!

— Так же, как и музыка, это моя жизнь. Но страсть, не увлечение, в потребность, необходимость. Сегодня политика — это честь, достоинство человека. Хотите посмотреть!

Мы поехали по городу по тем самым улицам, где проходил герой. Улицы, ведущие и парламенту. Тогда никто не продавал бургер. А теперь на тротуарах группами собираются люди, о чём-то говорили, а потом двигались в одном направлении — к театру...

Презать было невозможно, и мы оставили машину, начали приближаться сквозь бурный людской поток. Миникса узнавали. Он здоровался, коротко объяснял: «Друзья из Советского Союза», и нам тоже жали руки, с чем-то поздравляли, уступали дорогу.

Репортеры обшурнали на толпу поток слов: «Сегодня решается судьба демократии. Мы не должны допустить и власти правых. Если народа долгина осуществится...»

Люди кричали. Над головами звенели транспаранты. Мне в руку сунули листовку, и я инстинктивно пошел ее в карман.

Миникс исчез. Он пробрался туда, к входу в театр. Через полчаса мы услышали его голос. Страстная, взволнованная речь заставляла толпу затихнуть.

А в соседнем переулке, негромко переговариваясь, стояли коммунисты. Нуть подальше — зреть цепь людей в серой форме, потом третья.

Сейчас они боиятся. А раньше, долго не раздумывая, они бросились бы на собравшихся у театра, чтобы навсегда выжить из них слова «демократия», «свобода», «независимость». И кто знает, сколько бы ушли из полицейских сейчас — наводились тот, кто двадцать лет назад ранил в голову этого же оратора — Миникса Теодоракиса...

Композитор или политик! Часто задавая такой вопрос Теодоракису. Теперь я не спросил бы Миникса об этом, потому что знаю, что он боролся. И в музыке, где только один путь: остается верным народной музыке — черпать вдохновение из музыкального языка народа из его страданий, надежд и надежд, и в борьбе, последовательной, непрерывающейся борьбе за права народа.

Друг Миникса Ставрос Зорбас рассказывает о таком случае: «Будучи членом крупнейшей национально-освободительной организации греческой молодежи — ЭПОН, в октябре 1941 года Миникс отправился в Фалерон, недалеко от Афин, чтобы переписать лабы, проломленные немцами, и спасти от взрыва здание аэропорта. На рассвете, как раз в тот момент, когда он выполнял задание, перед ним неожиданно появился немецкий танк. Миникс выпрыгнул с и ушибкой смотрел на немца, который стрелял, который наводил на него ствол пулемета. Танк остановился при виде такого хладнокровия и смелости юного греческого патриота, умилившись и сам [что знает, какие человеческие струны в нем заговорили!] понажал ему руку. Танк развернулся и ушел».

Распространялись и встав в полный рост при фашизме. Миникс уже не на скинуду не прекращает в юные 1947 года он был арестован и сослан на один из островов в Эгейском море.

С тех пор он болел туберкулезом.

Потом снова свобода. Ненадолго. Новый арест — и Макронисос. Освобождение только, греческий Давуз».

Многие лучшие сыны Греции погибли на этом острове ада, а

те, кто выжил, оставили там многие годы своей жизни, силы, здоровье, молодость.

Я спрашивал Миникса об этом острове. Он как-то странно посмотрел на меня, а потом сказал: — Ты очень счастливый человек... Я считаю всех тех счастливыми, кто не был на Макронисосе... Это ужас, который невозможно передать, я до сих пор не могу понять, как люди могли придушить Макронисос. Это же люди — звери...

Он замолчал, а я перевел разговор на другую тему. Я увидел, что Минису неприятно вспоминание о греческом лагере смерти. Но, когда на одном из митингов Миникс говорил об арестованных товарищах, сосланных на острова, я помнил, откуда в его словах такая боль и гнев, непримиримость к фашистам прошлых и нынешних времен.

Один из греческих коммунистов, бывавший на Макронисосе, рассказывал о тех изощренных пытках, которые придумывают тюремщики. Орудиями его наказания в одиночку, настолько маленькую, что он не мог даже повернуться. Длинная, узкая цепь...

А на плечи нависали его друзья, вместе с которыми он работал в подполье.

— Мы выдергали оба — сказала коммунист, — а жестокость его не... Первые два дня он плакал, потому что чувствовал, что прижимает мне невыносимую... Я убрал его, что, если он не возьмет себя в руки, он сойдет с ума. Я именно этого хотел тюремщиком... Мы выдергали, и сейчас оба продолжаем бороться... Хотя после этой пытки мне пришлось вытравить ногти...

«Остров ада»... Миникс, как и всех его товарищей по заключению, извлекли пунктуально, не каждому попросе. Ондраки его были целые сутки, с коротким десятиминутным перевером. С утра и до вечера — одна смена тюремщиков, с вечера и до утра — другая.

Шесть лет после освобождения Миникса мучили головные боли.

А он писал песни, расширяющие сердца. Писал много, быстро и вдохновенно:

Братья погибшие,
вспомните Герос!

Их призыв услышу я
и пойду в бой.

...1963 год. Убит греческий Ламбракис Ченгиз. Героз брошенный вывоз репрессии. Он прошел путь от Марфана до Афин один. Его не имели права задержать полицейские, которые получили приказ арестовать всех, кто захотел принять участие в марше-реконе мира. Ламбракис был левым партизаном, а значит, неприкосновенный для полиции. Он совершил этот поход, чтобы показать всему миру: Греция борется, ее мужество не сломлено.

Ламбракис убит в Салониках.

А в Афинах и по всей стране звучит голос молодого:

«Нет, Ламбракис жив!»
Минис Теодоракис становится во главе Ламбракисской молодежной организации, которая превращается в самую влиятельную в Греции.

Ламбракис — это студенты, рабочие, крестьяне, — говорили мне тогда Минис: — Они объединились под знаменем «Мир, Демократия, Национальная независимость». Общественный прогрессивный в русле великих сил греческого народа. Борется за демократию, организует митинги и манифестации за мир, против атомного оружия, против НАТО, за разоружение. Одновременно Ламбракисы ведут колоссальную работу среди населения. Правительству не заботится о культуре народа, а Ламбракисы строят клубы, украшают деревни, создают библиотеки, читают лекции. Наши клубы становятся культурными центрами, где молодежь может отдыхать и повышать свои знания. Это — наше самое сильное оружие, потому что реакция никогда не сможет, что народ будет все знать и понимать.

Миникс рассказал о деревне Милохори, где фашисты создавали три раза взрывали клуб Ламбракисов. И каждый раз молодые патриоты отстраивали его вновь.

Вчера фашисты опять взорвали клуб — сказал на прощание Миникс, — завтра так большой митинг, я уезжаю: надо выступить.

Это была наша последняя встреча с Минисом в Афинах. Потом мы уже увиделись в Москве, куда он приехал на гастроли. Я спросил его о клубе в Милохори, он весело подытожил:

— Стоят разрушать! И будет стоять. Если разрушат, мы построим снова...

Сейчас, наверное, клуб в Милохори взорван. Фашисты не действуют тайком, они пришли к власти. Они превратили страну в концентрационный лагерь. Они пытаются убить демократию, растерзать надежду народа на свободу и независимость Греции.

Они бросили в тюрьмы лучших сынов Эллады. Они пытаются задушить песню Теодоракиса.

Их призыв услышу я
и пойду в бой!

Призыв услышан! И в самой Греции и во всем мире. Действующий подпольный Патристический фронт, все прогрессивное людское мира встали на защиту древней и вечно молодой Эллады.

Я верю: будет жизнь в Милохори! Мы еще выждем, а Миникса долго политического вина в кафе на площади Омония и послушаем его новое письмо. А о приходе в Минис уже, как и два года назад, скажем:

— Трудно было, но поговорим лучше о будущем...

Таков Миникс, боец великой армии оптимизма и доброты, борющийся за грядущее и безбедной.

МИР МОЛОДОСТИ

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

**Американскую молодежь,
выступающую
против войны
во Вьетнаме,
у стен Пентагона
встретили штыки...**

Фото Марка РИБУ,
«Пари-матч», Франция.

**РЕПОРТАЖ
СО СЪЕМОЧНОЙ
ПЛОЩАДИ**

«ИНТЕРВЕНЦИЯ»

Намечено все готово и съёмкам обещана денария, всеона инзансация, замечена ратаница, найдено антерское состояние... Работая традиционной тарара, Фрагиз шамганского омыли съёмку намеру — в группе «Интервенция» на «Менфильме» отменили парав съёмочной площадке... Захлопотали гримеры, костюмеры, осветители, Включили фонограмму, Павильон наполнился звуком Фрауриного марша, и в тот же миг распахнулись двери. Часовые взяли «на карзур». В глубине кадра появилось застывшее изумлённое лицо мальчишки. Это Янина-гимназист (артист Л. Золотухин), сын Бамбариз, пришел в французскую баню и поганому, в белых перчатках, он выглядел более чем глупо, Мальчишко, способный на все ради легкой наживы, впервые надвывая военную форму и оттого мушкетёрский себе поповому сейчас он скорее напоминал маршноту, иргушского солдатика... вот и сама мадам Кисидис (в исполнении О. Аросовой) — женщина всяма энергичная, плодотворная, с открытым декольте, с густо накрашенными бровями и накрашенными ресницами. Она небрежно сунула руку часозуму, осмелевшему предупредить её доверчиво, и вместе с сыном важно двинулась наутра каморо...

Люди старшего поколения хорошо знают эту пьесу Ива Славина. В 30-е годы она широко шла на сцене. Особинной популярностью пользовался спектакль вагтанговцев, полный неистощимого веселья, юмора и праздничной театральности. «Интервенция» и по сей день не сходит со сцен советских театров, а теперь обретает новую жизнь — в кинематографе.

Заметив сразу, инзансация пьесы — задача всегда сложная, особенно, когда у неё есть своя театральная традиция.

Каждое время по-своему прочитывает литературное произведение. Так и мадам Славина с её героиней и сатирическим началом шла в своё кино-место толкования.

Каков же будет фильм? Но вначале — небольшое отступление, экскурсе в прошлое.

— Помню, два года назад в этом не павильноне зашла некоторая озорная песенка-шлагер:

Упоави е хлост, длинный хлост.
Но трогать се не могу
За её малый рост, малый рост...

Ее пол беспризорник. Тогда Геннадий Полюка снимал фильм по книге «Республика ШКИД». Убе в этой работе молодой режиссер доказал свое профессиональное умение, кинематографу, и немалу, открыто, демонстративно призывал он филь под старое кино. В «Республику» было все: фефетные драмы, погоню, эксцентрические трюны, элементы клоунады, пантомимы, неожиданный монтаж — все, кроме скуны!

Режиссер остается верен себе и в новой работе. Я прочитал сценарий и еще раз поинтересился прости фантазия Геннадия Полюка. Не отступая от сюжета в главном, он сочинил множество забавных эпизодов, отличных трюнов. Условием в картине присутствует с самого начала — она в мыслеловом интересе, в лабиринтах которого сфокусированы почти все действие фильма, а обобщенных ностовках интервентов, в поступках героев, в отдельных деталях.

Многое в фильме строится по законам искусства кино и балгаза.

— Я люблю народные зрелища, любю цирк, эстраду, пантомиму. В «Интервенции» все это есть — так режиссер Геннадий Полюка определяет стиль своей работы. В «Интервенции» все это есть — в этом фильме поиски формы, нчатые еще в «Республике ШКИД». В фильме содержание не только через психологическую историю персонажей, но и с помощью аттракционов. Один слогав, глядя, зритель, увлекательное произведение. Рассказать современно и увлекательно о героини-сказке сложней всего.

Между тем группа приступала к новому эпизо-

В роли бошевица-полюбвища Бродского — артист В. Высоцкий, мадам Кисидис — артистка О. Аросова.

ду. На площадке — В. Высоцкий. Его трудно узнать. И дело не только во фране, наместо извешен его внешность. Посиди, интонация, жесты — в них ничего не осталось от прежних героев автора, знакомых нам по фильмам «Я роюм из детства», «Вертикаль», «Короткие встречи». В «Интервенции» у Высоцкого — трудная, сложная роль. Он играет гуманоидного олдескис педагогично — Бродского. Каждый эпизод — метафорой автора. Только что мы видели его в сцене с мадам Кисидис — это был святейший человек, Часозум ранащ — на жаргоне во время просмотра раке бонного материала — он показан как безразличный парвез среди интервентов-матросов. И снова кино-просиди.

Вместе с режиссером актер упростил все мотивы поведения героев, вернуло интонацию, свалил кризис, Дубль, второй, третий... Еще раз повторил эпизод — снова через Высоцкого. Он проит дополнительный дубль «для автора». В Бродском, по словам автора, нужно найти неопознанные черты, аристократичность, одновременно сохранен единство стиля. А это не так просто.

Бродский талантливый человек, — сказала мне в первую В. Высоцкий. — В душе он актер. Легко и свободно ориентируется во внешнем, интуитивно он сорбач. Это сильный человек. Смерть для него не страшна, он умел превращать людей, он верит, что интервенция кончится. Одесса будет советской. Будет ли мет мет Бродский? Вероятно, да. Хочется исполнить свою пьесу. Не знаю, как получится, пока работа над ней.

— Прочитавши сейчас записки в своем блокноте, и сожалю, что не могу привести здесь и десяток долей всего того, что было увидено, услышано на съёмочной площадке. Рассказать об интересных, необычных деталях работы над фильмом — О являю и Ленинградского композитора С. Славина — участника молодого балетмейстера С. Шагинина. Всегда восхищался его талантом. Он не только талантливый музыкант, но и человек, который встретится с этой необычной, непростой работой, до юнца почувствовал ее искренности, извольность, трагичность.

Морь ЧАМШЕВ

Генерал ингерентов (артист М. Хуцеев), Мамонт Дольский (артист А. Панков), Шкилка-контрабандист (артист Е. Копелян) и его верные друзья.

Фото А. МАСЛАНОВА

КНИЖИ НАШИХ АВТОРОВ

— Господи олимпийцы, сохайтея сполнозание: про нас начинаю сочинять стихи. Нет, это не те стихи, в которых воспеваю вас до небес, это, в сущности, стихотворения литературные...
Де, есть стегое возлюблетье славному олимпийскому богу Зевсу и всему сонку сотов, обособившаяся на вершине Олимпа, в вместе с ними, богот, отделившиеся вавильонским, которые смеяли свои знаменитых предостережений. Это и горверит, положеие не в прилах, нога на тебе, сделено веро сатирика, по

жадул, самое грозное оружие, которое ногда-либо испытывали на себе силы небесные.
Прочитавте новую книгу талантливого сатирика Феликса Крикина «Еврейские истории», и вы поймете, почему на первых же его страницах боги призывають друг друга и споживают. В этой книге писатель как ствует в роли инуюющую, этого момента, обобщающего нелюбость, религиозного юда, подвергающего осмеянию фантастические вымыслы религии, разоблачающего ханжество христианской морали.

Точка зрения сатирика

Он ничего не придумал... Он переизвещивает древние мифы, библейские сказания, «священные» легенды дошедших до нас повестий о Сизифе и Пигмалионе, о суде Харона и козле. Прочитавте также библейские истории о сотворении мира и вавилонской башне. Небольшая, но своему книжечка вместила в себя многие тоны религиозных книг, десятки божественных сказок, покорные по сей день рассказываю

верующим служителям различных религий. Этого, чтобы совсем по-иному. Автор педически дошедших до нас повестий с точки зрения нашего современника, и, конечно, с точки зрения сатирика, нами мы знаем Феликса Крикина. Писатель умело пользуется всеми средствами сатиры, не опасаясь до уровня базисного смешекства. Поэтому его книга интересна и содержательна.

Михаил СЕРГЕЕВ

Шоше. Библиографический анализ

Ал. ЛЕСС

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ

Зная любовь Степана Янакова к Чехову, я однажды спросил писателя, чем ему дорог Чехов, за что он любит его?

Степан Павлович записал в моем блокноте следующие высказывания: «А. П. Чехова люблю за его глубокое знание и понимание человека. Ведь именно это и является основой тинто и прироч, всегда успешно реализованы».

Чехов знает и видит человека «до дна», именно потому он видит и верит в победу светлого начала человеческой природы. Ведь не в том заключается оптимизм, чтобы «переспросило» не замечать в окружающем мире горького, пошлого или смешного, но в том, чтобы, все видишь, но от чего мрачного не отворачиваться, быть искренне убежденными в победу светлого начала человечности и бороться за эту победу.

Именно таким утверждением светлого начала и борьбою за гуманισμό дорог мне Чехов, как замечательная личность нашей истории и как художник-реалист.

Степан Янаков.

ПОД МИКРОСКОПОМ ВРЕМЯ

«Подвиг МОЛОДОГО КВЕНЯНИНА»

О художнике Андрее Янаковиче Николаеве кто-то сказал, что если бы он даже не оставил после себя ни одной картины, то в том же или было бы сведено для каждого, кто любит русское искусство, имя А. И. Янакова по крайней мере двух замечательных мастеров, учителей которых он был: Карла Брюллова и Александра Янакова, своего сына. Однако А. И. Янаков живописцем и создал целый ряд интересных картин.

В преддверии грозных событий Отечественной войны 1812 года Янаков решает написать картину, историю героизма быт соответствующим и подвиге ради свободы Родины, о героизме, рождением сына наркомом. Сюжет для картины, как в свое время и его учитель Г. И. Угрюмов, Янаков берет знаменитом труде летописца Нестора — «Повести временных лет». Как рассказывает летописец в 988 году, восполнившись тем, что князь Святослав был в походе на Дунай, печенги сильно возмущены на Русскую землю.

А на той стороне Днепра стоял с дружиной княжеский воевода Претич. Но не могли осажденные и вези места постоять. Скоро начались люди извостать от голода и жажды, и стали думать они одного-иного, кто извался бы перебраться через Днепр. И выказался один человек. Взял он удочку и вылез на берега, победил черту стая печенж, перебрался. Не нашел ни кто-нибудь коня? Юноша добрался по-прежнему и тут же умер. И тогда, когда в него, но он благополучно доплыл. Сказав о удивительной подвиге, выринут осажденные, отправили на выкуп у Печенж. Саюа он превратился в коня передовой отряд князя, который идет и Киев в обостренном состоянии. Печенжам удалось захватить Киев был спасен.

Человек, ставший и посвящения картины Янакова «Подвиг молодого квенянина». Картина эта, написанная в первой половине 20-го русского искус-

ства идеалистична, но лишена условности. Так, чтобы подчеркнуть героизм князя, Янаков в соответствии с традиционными канонами изображает его обнаженным, на манер античного героя. Правда, в данном случае в отличие (например, от другой картины Янакова «Единборство Мстислава Удалого с Рюрикю»), явной прием является оправданным: согласно летописи, юноша смекнул угрозу. Для усиления эффекта художник помещает у него коня, у самого края воды, уходящего пестичи, который будто бы пытается задержать коня, но был повержен силой своих же товарищей. И тем не менее картина свободнее целый ряд достоинств. Прекрасно написана фигура молодого квенянина; в ней чувствуется то нормальное значение анатомии человеческого тела, которое впоследствии славился Юрий Владимирович Александр Янаков. Необычайно привлекательно живописный, охотничьи зверюшек, которыми вписан в композицию, несмотря на ее неадекватность, трогает воду, исключенное волнение. Сказочным образом подвиг безвостного коня, который должен был слушаться образом преданности и любви к Родине.

Спущая почти полвека это же подвиг отобразили в скульптуре Матвей Анатольевич Чиков, что подруге еще учителя Аннемида художествен. Чиков во многом перебрал анатомический сюжет Янакова, композиция из бытовые темы «У колодца», «Игра в мячи», «Музыкант». «Музыкант» самое удачное его произведение — «Крестники в безвостного коня» — своего учителя «Подвиг молодого квенянина» скульптор, имевший на виду картину Янакова, уже проявил реалистичное понимание натуры. Необычайно хорошо передает анатомический рисунок природы. В этом произведении Янаков, в отличие от своей же картины Янакова, отстраняет героина подвига, и скульптура получает «чуждость» скорее как материал сюжета. Поэтому это же чаще называют проство «Юноша с удочкой».

Д. АРКАДЕВ

С КУКЛАМИ В РУКАХ

Они выходят и зрители в конце спектакля, утомленные работой, усталости. Стоят плечом к плечу, в мимических и смущенно улыбаясь, представляют своих кукол. Зритель и актер — они видят друг друга считанные минуты. Куда ни до экстрадного лица, который под историческими продуктами, не выставляется в интригах застенчивых инновас. Однако о самом главном, трудностях работы актер-кукольный заключается в своей специфике этого искусства.

С куклами такого не бывает. Нет у них реплики. Их фотонаглядно не продается, не выставляется в интригах застенчивых инновас. Однако о самом главном, трудностях работы актер-кукольный заключается в своей специфике этого искусства. Как актер драматического театра имеет возможность устанавливать непосредственный контакт со зрителем, то артист кукольного театра лишен такого прямого общения. Ему приходится работать одновременно и на куколу и на зрителя. Зритель смотрит и требует, чтобы исполнитель отгораном к зрителю. Здесь искусство приходится работать одновременно и на куколу и на зрителя. Здесь искусство приходится работать одновременно и на куколу и на зрителя. Здесь искусство приходится работать одновременно и на куколу и на зрителя. Здесь искусство приходится работать одновременно и на куколу и на зрителя. Здесь искусство приходится работать одновременно и на куколу и на зрителя.

Время приходится играть одновременно двух кукол. Тогда исполнитель стоит руж широкого пространства, голова запрокинута вверх — в течение 10—15 минут, и не просто стоит — играет! Основное правило работы — играть! Основное правило работы — играть! Основное правило работы — играть!

Маленьких ролей не существует, но кукольного театра это не просто закон — аксиома. Существуют великолепные роли в драматическом театре. К ним относятся «Яшга за сценой», «Глобус»... И в лучшем случае плохой актер

Она была первой, первой Крайней в архивных книгах. Она была второй, второй, Турбино из Гавра, Елизаветы из Дура. Комбинатиса с Филиппин.

(Е. Етукино «Баллада о степе»)

делает посредственным шагир. В театре иной таковой актеру нечего будет делать. Если же и может уничтожить любовь и ее творчество и самому театру, то только не здесь — в театре, постивших кукольному делу жизни; такой актер не вымреть — обречен!

Разные пути ведут в кукольный театр. Разные пути ведут к театру Дерябина пришла к Сергею Владимировичу Обрацкому. Вот так вышло! Вышла энциклопедия «Вот так вышло!» Вышла энциклопедия «Вот так вышло!» Вышла энциклопедия «Вот так вышло!» Вышла энциклопедия «Вот так вышло!» Вышла энциклопедия «Вот так вышло!» Вышла энциклопедия «Вот так вышло!»

Существует определенное время, необходимое для выщеления способности стареет. Наташе не пришлось долго ждать. Ее вскоре зачислили в основную труппу, а осенью того же года она с группой артистов Государственного Центрального театра им. П. П. Ершова, Вологде, Ярославля, Истраде и т. д. и три спектакля в день. Так «Машка» или говорит Наташа, стала ее «большая крестница».

В Москве наступил период. Но недолго было затишье. Шла «Боевая» — началась и актер исполнивший техничную партию, заболел. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии.

Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии.

Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии.

Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии. Наташа стала заступать за него, делая ругин. Ем. Без этой вспомогательной роли сама Ева была бы не в состоянии.

А. М. КАШЕВ

Мне жаль их

Первым

Бодаяв, немцы, немцы, Цыплет, научился «табан». Я попросил принести консервы — Бодаяв, немцы, немцы, Цыплет, научился «табан». Я попросил принести консервы — Бодаяв, немцы, немцы, Цыплет, научился «табан». Я попросил принести консервы — Бодаяв, немцы, немцы, Цыплет, научился «табан». Я попросил принести консервы — Бодаяв, немцы, немцы, Цыплет, научился «табан». Я попросил принести консервы — Бодаяв, немцы, немцы, Цыплет, научился «табан».

СЕРГЕЙ И ВОТКА НЕ ЗВЕСТ И

Аркадий АДАМОВ

ПОВЕСТЬ

ГЛАВА I

Три паспорта из Борска

Плотная и жаркая толпа постепенно отгинаясь на эскалатор и длинной черной лентой медленно ползла вверх. А навстречу опускался поток лиц, самых разных, молодых, еще розовых от мороза, улыбающихся, и невеселых, задумчивых, невыспавшихся, со следами забот и волнений. Коршунье любил вглядываться в эти проплывавшие мимо лица, стараясь схватить в них что-то главное, что-то отличное от других, и порой усевался над своими несообразными маленькими открытками.

А через минуту или две он уже шагнул с уходящей из-под ног ступени на иррационный пол вестибюля и, улыбаемый потоком людей, поднялся по широкой лестнице к окутанному паром выходу из метро.

Очунтавшись на площади, Сергей глубоко вдохнул свежий, морозный воздух и по привычке взглянул на часы, садов круг которых висел в центре площади на высокой мачте. «Там, — отметил он про себя, — несмотря на мороз, итель и Витыну географню, движенье нормально, по граффитю».

Зима в этом году удалась на славу, вот уже весна два, как мороз не отступал, навалило уйма снега. Вчера, в воскресенье, они с Виткой часа четыре голяли на лыжах по Имайлову. И ведь не устал, чертенок, и с гор носится как оплещенный. Сергей, взорвавшись на вершину, еще тольно прикидывал, как и где спуститься, еще собирался с духом, а Витка маленькими синими шарниром уже месся вниз. И Сергей, устыдившись, сложя голову делал за ним. А Витка последние метры истисал кубарем, зарвав вверху лыжи и ноги от восторга.

В воскресенье они всегда обедали у старинной. Туда же после утреннего спуска они приезжали. Лена.

«Сегодня с утра Витка что-то поканивала. «Вот ваши лыжи, — сердито говорила Лена. — Больше не пущу одного». Но Сергей знал, что больше всего она ненавистит зиму Болласа гриппа, и лыжи были тут ни при чем.

Из дома Сергей с Виткой всегда выходили вместе. По дороге начиналась «географню». Дед под-

Повесть печатается с сокращениями.

Рисунок Г. НОВОЖИЛОВА

— Я, знаете, с детства мечтаю о танце, а юный лет, можно сказать.

— Уж так прямо и с детства? — опять, усмехнувшись, расспрашивает Алеху и одобренно добавляет: — И запоены, пожалуй: сейчас же сама же вылезла из этой опасной обстановки. Тамара — человек настроения.

— Роскошная женщина! — Серго оборвал его покаянно. — Не забавлясь. В нашем деле, Алех, главное, знаешь что? Слышь, тамару?

— Что это еще за птица? — Парень много не знает, — он должен был знать.

Парень громко, со вкусом расхотелось, обнаружив, что не знает, и начал выспрашивать. — Моя папа меня этого не учил.

— А ты в тебя измазанное не учил? — Последнее слово прозвучало жестко и властно. Разговор смолк.

Они снова вышли на оживленную улицу, недалеко от того места, где встретились. Тамару он и до сих пор не мог отделить своего спутника, на его широкое, чуть опалевшее, незомученное лицо, на его широкие губы.

«Идеальный человек», — думал он. — Совсем не волюнтер. А ведь тамаро дел вперед! — Парень много не знает, — он должен был знать.

Он остановился, — указав на короткую очередь невдалеке. — Третий номер. Он готовится бежать, потому что зазеленный снегом тротуарбус уже пошатывает и останавливает.

Их поинию, словно не слыша его, подошел и кряхтя тротуару и махнул рукой. Оноко него остано- вился.

— Садись, — инюну он парню. — Спешить надо. — Он сам сел на тротуар и поинию сторону.

Парень с удивлением поглядел на него, но промолчал.

— Да довольно долго. Внезапно начал падать густой, липкий снег. «Дворники» на ветровом стекле парня вмиг оказались с торону. Парень не успевая сбрести снег. Шофер, напряженно глядя вперед, ныльнулся вперед и глухо ругнулся.

— Да и вечно зависаю на светофорах. Тамару мотор работай со шумом и скрежетом, и шофер был удивлен, почему не переключил на заднюю скорость. — Парень пассажир строго взглянул на водителя и сказал:

— Всегда на общественности опираться. Она подберит. Сколько с нас? — Он нагнулся и считывал.

Шофер, усмехнувшись, посмотрел на него, но ничего не сказал. Только взглянул на водителя. Шофер стал соседствовать, словно он пытался вспомнить, что он делал.

Парень перекинул этот взгляд и скуп спросил:

— Да ты, вроде, тоже не везешь. — Да, да, везу. Брже вроде как недавно.

— Нет, мильи, не везу. Я только сегодня в ваш город приехал. И не первый раз так же. Получай. — Он протянул деньги. — Сдачу себе оставь, чтобы другой раз не гурьвал.

Когда пассажир вышел, шофер пригнулся и боком ступил, посмотрел на след, потом покаял плечам и вступил.

Отходя на некотором расстоянии от машины, парня спросил:

— И зачем мы здесь выжили, интересно знатя? — Да тебе хотелось, чтобы мы прямо и поехали подходить? У них, черт, профессиональная парня. — И зачем мы здесь выжили, интересно знатя? — Да тебе хотелось, чтобы мы прямо и поехали подходить? У них, черт, профессиональная парня.

— Да, память и у вас дай бог, — засмеялся парень. — Только сейчас заметил.

Он быстро промолчал до угла, свернула в переулок, и миновала несколько домов, пошла в сторону темной двери.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Пока что без тебя обобуденно отрезала девушка.

— Ай-ай, дорогой! Шутки не понимаешь. — Ай-ай, дорогой! Шутки не понимаешь. — Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

по толстой шаге. — Другому на две недели хватит. Но молчу. Один мой благодетель, между прочим, тут, в Борске. Сидел он до войны за одно деланье. — Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

Парень поднял на него вспыхнувшие злые глаза.

— Почему молчишь, а? Почему никуда ему пошел? — Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

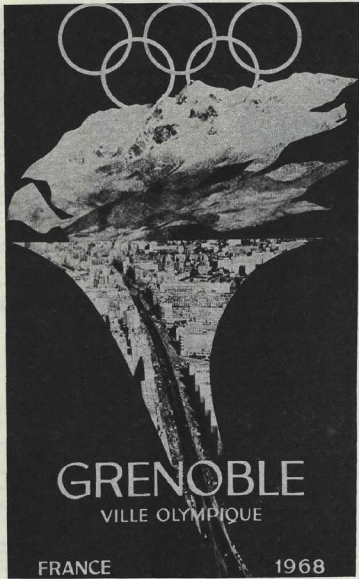
— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

— Ты же смеялся, что смея в подъезде, они поднялись на второй этаж и позвонили у одной из дверей.

КОНТУР

GRENOBLE
VILLE OLYMPIQUE
FRANCE 1968

В 1961 году была создан комитет по выдвижению кандидатур Гренобля для проведения X зимних Олимпийских игр. И когда пришел время решить: быть или не быть в Алпах, — аргументы французов оказались весомее, чем у кандидатуры Финляндии, американской, японской и чехословацкой. После двух туров тайного голосования отпали Осло, Калгари, Лейк-Пласид, Лякхти... В третий раз опускаются бюллетени в урну. И по окончании голосования Международной олимпийской комитет сообщает миру: «X зимние Олимпийские игры состоятся в Гренобле от вторника, 6-го, до воскресенья, 18-го февраля 1968 года».

Французы торжествуют: их родине Альпы названы столицей сильнейших в мире лыжников и конькобежцев, хоккеистов и фигуристов, прыгунов с трамплина и саночников. Не 14 видов соревнований, как на летней олимпиаде, кстати, тоже проводившейся во Франции в 1924 году, а 35 составляют ныне программы зимних игр.

«Наступающая олимпиада, — писали газеты, — словно хирург, произвела над Греноблем пластическую операцию, изменила облик горной, безмятежно чистой страны морских, альпийских сооружений, украсила в красное море черепичных крыш и средневековых стен, цинкых зеленым пляжами».

В миллиард франков обошлась эта пластическая операция!

Всего на четырех опорах повисла над 6 километрами зрительских мест причудливая крыша Ледяного стадиона, где скрестят локотки хоккеисты. Она весит 10 тысяч тонн. Тяжелее Эйфелевой башни! И в то же время грандиозное сооружение напоминает рисовую бабочку. Вот-вот взлетит! Не покидает высоко престижа французских архитекторов и Grenoble-ское колесо 814 спортивной бески на колесах в парке Де-Мистраль. 8 860 квадратных метров — общая площадь бетонной плиты, в которую амортировано 118 километров охлаждающих труб...

«Все трассы и спортивные сооружения готово. Олимпийская деревня также готова и ждет гостей — так было объявлено на одной из недавних пресс-конференций 19 декабря в Париж прибыла на самолете делегация олимпийских олимпийцев. Он уже движется к Греноблю».

Автомобиль мэра Гренобля —-снн Дюбуа в эти дни можно видеть в самых различных уголках горной. В ресторане Центра прессы он самодвижимо проецирует на весь круг да не все бросит из 13 обведенных имен, которые будут представлены в Доме создающей мысли беседует с Морисом Бешаром, руководителем группы «Беллет XX века, готовящейся показать олимпийцам спектакли на темы бодлеровских поэм. Надо успеть еще и в олимпийскую деревню, где разрабатывается архитектура французской скульптуры, встретиться с организатором Международной недели спортивного фильма...

Но ведь главное на олимпиаде не праздничные представления, а спорт. И здесь-то мэра Гренобля беседуют, все закончат от журналистов, бегом выслушивают самых олимпийцев, свежающихся в Альпы со всех частей света. Как подготовились спортсмены к стартам Белой олимпиады? Что мы знаем об их тайной оружии, планах, надеждах?

«Скоро, скоро, скоро. Олимпиада зимой» — так отвечает журналистам Ферред-старший — отец знаменитого «Легенды золотой» на вопрос о самочувствии его сына перед поездкой в Гренобль. Не очень общительны сейчас и другие соперники советских спортсменов, считающихся главными претендентами на победу в неофициальной командной зачете. И все же попытаемся хотя бы в общих чертах рассмотреть читателя «Снежные» о тех, кто будет противостоять советским спортсменам в предстоящих олимпийских союжениях.

ОЛИМП

Голландцы
и...
Остальная Мир.

В мужских соревнованиях первенство по конькобежному спорту разыгрывается на дистанциях 500, 1 500, 5 000 и 10 000 метров, в женских — на 500, 1 000, 1 500, 5 000 метров. В соревнованиях конькобежцев разыгрывается 8 золотых медалей. Из 178 очков в неофициальном командном зачете спортсмены одной страны могут набрать 134.

Еще недавно о шведе Юнни Нильссоне славили легенды. Швед легко расправился с мировыми рекордами. Кажется бы, все еще австрийцы: герцога Натве Карундана и Инстрика недавно стартов в Гренобле исполнителем только двадцать пять. И вдруг: «Сага о Юнни разбита. Слышится великая разница между Нильссоном и верши-

ной, которой представляется голландцы» — с горечью констатировал его земляки устами спортивного обозревателя «Гетеборг-Тиднинген».

Два года назад Кейс Фернери и Ард Схени забрали себе все золото и серебро с чемпионата мира в Египте. И в прошлую зиму за ними никто не мог угнаться.

«Хорошо, что до Белой олимпиады еще целый год», — утешила себя «остальная мир» и...

«Не пять километров кроссового бега, или прыжки, а 12 января 13 в быстром темпе стали моей обычной нормой». Привыкать еще 70—80 километров, «научившись» на величине. Я никогда еще не тренировался так долго. Но как бы иначе, ведь победа в Гренобле — истинное великое поражение! — говорит сегодня Юнни Нильссон.

Искушение поразительное! Не только у нас, но и в Японии и его соотечественников. Фортуна отворнулась и от советских сородников и от конькобежцев Норвегии. Вновь подругались с ней в Гренобле — зашумели в норвежских горах пикиров льдов ледяных дождем.

«Антистатические секунды» голландцев лишены конькобежцами Японии. Но и в стане победителей не дремлют. Золотая статуэтка конькобежца —

НА ДАЭЗ МНДРЕ НННБ

«Каждый, кто обладает лобочной вышлепем, может быть изобретателем», — утверждает Де Боно. Др Де Боно постоянно живет в Кембридже, является автором двух учебников по изобретательству. Согласно его теории, когда мы мыслим лишь «вертикально», то есть формулируем какую-то проблему углубо, нем случается, что начинаются поиски неудач, и мы безуспешно толкаем ее одним и тем же путем. И, наоборот, результаты получаются, когда мысль отрывается от узкой темы, выходя из проторенных путей логики и «катанут» проблему с нескольких точек зрения, казалась бы, совершенно далеких от данной проблемы, что Де Боно и считает лобочной вышлепем.

Никто не приводит несколько тезисов-головолом, разработанных Де Боно.

- а) Прямоугольник в рамке представляет собой бумагу изогнутую. Можете ли вы разрезать этот прямоугольник одним движением ножниц на три равные части?
 - Можете ли вы одним движением ножниц разрезать прямоугольник на две части различной формы, но с одинаковой площадью поверхности?
 - Попробуйте одним движением ножниц превратить прямоугольник в квадрат.
 - Попробуйте вырезать в прямоугольнике такое отверстие, через которое прошла бы ваша голова.
- а) Никто указал в своем завещании, что его наследство не будет передано наследникам до тех пор, пока в его память не будет посажено четыре дерева, каждое из которых должно быть расположено на одинаковом расстоянии от трех остальных. Как рассчитать эти деревья?
 - Как взвесить kota, который не может сидеть на весах?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ. НАПЕЧАТАННЫЕ В № 22.

- На рисунке изображено 3 различных шаха большой, средней и маленькой. Вес большого — 4 кг, среднего — 2 и самого маленького — 1 кг.
- 9 и 1, исходя из того, что, сложив цифры соседних секторов, получаем прогрессию 7 (3 + 4), 8 (3 + 5), 9 (7 + 2). Из этого следует, что сумма пустых секторов должна составлять 10 (9 + 1). Другой вариант решения: обратите внимание на то, что цифра через сектор нечетная возрастает на 2 единицы, 4 четная убывает на две единицы. Получаем тот же ответ: 9 и 1.
-
- Три монеты переместите так, как показано на рисунке:

Виталий ПЕСКОВ

ОПЫТ АВТОБИОГРАФИИ

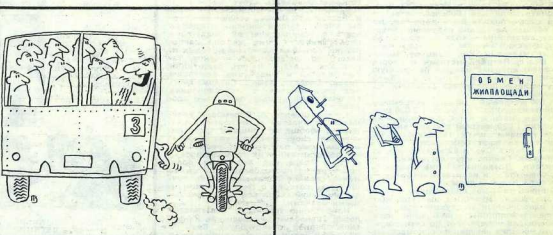
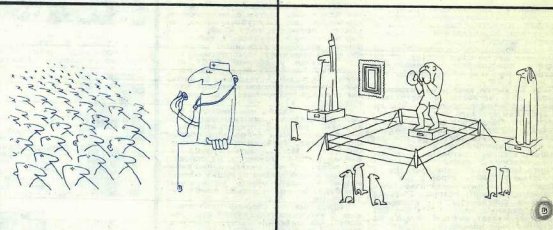
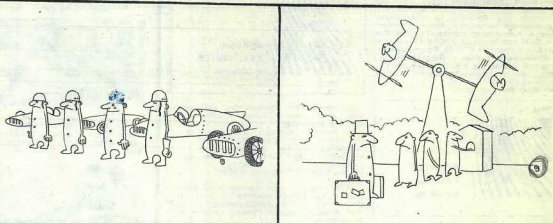

Я родился в 1944 году, 12 мая по новому стилю, в Москве. Начиная с двухлетнего возраста прошел суровую школу жизни — детские ясли, детский сад, первый класс, седьмой...

Сейчас — студент факультета прикладного искусства Московского текстильного института. Перед этим еще успел отслужить в армии ровно (17+365-365)/259 = 1 000 и шесть дней. Естественно, что за это время комбатант ЦСНА стал моей любимой командой.

Печататься начал недавно: рисовал и посылал рисунки в «Снегу».

Мое любимое занятие — размышлять над человеческими слабостями, имея при себе карандаш и хорошую бумагу.

Первая страница обложки: Один из создателей модели «Космос», Александр ГРИГОРЬЕВ.

Главный редактор В. И. САМОХИН.
 Редакторы: К. К. Андреев, В. Н. Ганичев, А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Е. А. Долматовский, К. Н. Земоскин, Р. Ф. Казанова, А. П. Кулецов, А. С. Лавров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], Е. И. Рыбчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Вузынский проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

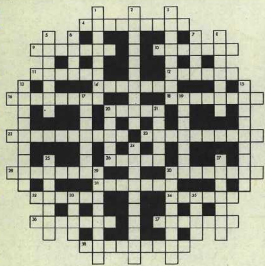
Для справок: Д 3-30-97; отделы: литературы и искусства — Д 1-32-84; науки и публицистики — Д 1-60-31; молекулярной физики — Д 3-31-50; физики — Д 3-31-50; химии — Д 3-30-47; науки и техники — Д 1-04-10; фотографии и репортажи — Д 3-30-97; информации — Д 3-31-03; оформления — Д 3-30-30.

Художник-оформитель О. Теслер

Технический редактор Н. Вудкина

А 00294. Подписано и печатно 15/ХП 1987 г. Формат бум. 70 × 108/16.
 Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,35. Тираж 19 000 экз. Изд. № 7. Заказ № 3528.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Составил Б. АНДРЕЕВ, г. Москва.

По горизонтали:

4. Балет П. И. Чайковского. 9. Птица, обитающая в Антарктиде. 10. Зимняя добродетель. 11. Передвижной цирк. 12. Роль соответствующая дарованию актера. 14. Художник-пейзажист, передвижник. 16. Водоросль, называемая космоической мушкетер. 18. Герой Филма «Баллада о солдате». 20. Печенье платан. 23. Песенщица А. Н. Островского. 23. Эффектный цирковой или эстрадный номер. 26. Ритмическая единица в стихосложении. 28. Советский балет для детей. 30. Зодиакальное созвездие. 31. Марка трамвайного приемника. 32. Японский театр. 34. Древнегреческий скульптор. 36. Музыкант, в союзнстве владеющий техникой исполнения. 37. Художественный прием звуковочения в искусстве. 38. Народный английский танец.

По вертикали:

1. Опера Ж. Оффенбаха. 2. Советские художники-нарикулисты. 3. Старинный почтово-пасажирский знак. 5. Ударный музыкальный инструмент. 6. Роман А. Караваевой. 7. Часть дистанции в эстафете. 8. Музыкальная пьеса из различных известных мелодий. 13. Конический актер Малого театра. 15. Образное народное изречение. 17. Корзина для грибов и ягод. 19. Часть огов. 20. Ловий прием. 21. Приток Камы. 24. Песня венецианских лодочников. 25. Числительное. Деревя. 27. Трехлопастная стопа в поэзии. 29. Музыкальный инструмент. 30. Танцовщица. 33. Меховая обувь. 35. Роман Л. Леонова.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 24

По горизонтали:

3. Пастухаль. 10. «Душечка». 11. Оркисид. 12. Гансена. 13. Пьеро. 16. Козел. 17. Пушишка. 20. Точета. 21. Морщина. 22. Наргуны. 23. Солоник. 28. Гландель. 30. Хобби. 31. Гагра. 32. Дробь. 33. Коробок. 35. «Подлиза». 36. Чертонцунц.

По вертикали:

1. Липа. 2. Таргалья. 3. Трапещия. 4. Раро. 6. Кувшот. 7. Пелор. 8. «Мирот». 9. Чепелна. 14. Пустельга. 13. «Недоросль». 18. Сичи. 19. Фомин. 22. «Иолонб». 24. Афоризм. 25. Антретон. 26. Трубакар. 27. Иссон. 29. Сабля. 34. Охра. 35. Пине.

Слова Алексея ВЛАДИМИРОВА Музыка Леонида ПЕЧНИКОВА

НЕ СРАЗУ МУЖАЮТ МУЖЧИНЫ

Не сразу

С движением (з темпе сдержанно)

любо марше)

1. Спе-циаль-но ты к во-зврат-ным от-веш, по- ка- рте те-о-ло-гом бро-диль-ник. Как бу-дет ко-роче в о-ке-ан, ты з жин-ца вес-по-дой-но лю-блю-диль, у-мей же отк-ры-ть за-стрель-чу, а вы-ка-к е-е и стрел-ки - вы, бе-ла-зуб, не во-роч, по-ве-дать, в бор-бе по-зна-ют-ся муж-чи-ны. Пель-у-чи-ны (с дру-гом)

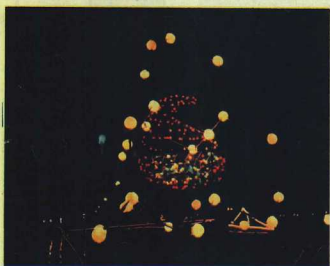
Кл-ну от-веш-ный по-рот, ты путь свой разо-той от-веш - ми не-по-зна-ный вра-г, те-бе не-мо-жет и ис-ти-на, и-ти-на и где-то на взор-те до-ро-га на-по-ла-бить, по-ку-ве-во-ну ма-ши-на, до-ж-до-ж ступи-ца, вост-пиль-де-го бу-дет-но лю-бо-тру-сов-спас-на-я за-во-ди-ло-вед-ных вы-сот не са-де-ла-ет, ус-те-ли, дру-жи-ны се-ли-ны, лю-бви, лу-бу-зай не-та-рай-вай при-чи-ны, пу-ста-к-ва о-ка-к е-е от серд-ца, не с ней по-ка-тру-бо-ве-дет-ся, ты зна-й, не сра-зу му-жи-ны

2. tempo

знай, не сра-зу му-жа-ют муж-чи-ны!

«Движение» в действии

Рассказ о молодых кинетах читайте
на стр. 16—17.

Оформление Финляндского вокзала.
Фото сверху.

Кинетические конструкции «Атом»
и «Химия» на Университетской на-
бережной. Фото в центре и слева
внизу.

«Пламя революции». Фото справа
внизу.

Цена номера 20 коп.
Индекс 70820